
ЧЕЛОВЕК И ПРАВО — XXI ВЕК

AN INDIVIDUAL AND THE LAW — XXI CENTURY

Альманах
Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии

Saratov State Law Academy Institute of Prosecution
Almanac

2021

Выпуск 2
Часть 1. Стратегии и миссии юридических вузов в контексте
построения практико-ориентированного образования

Issue 2
Part 1. Strategies and missions of law schools in the context
of building practice-oriented education

Издательство
Саратовской государственной юридической академии

“Saratov State Law Academy” Publishers

УДК 34(082)
ББК 67я43
Ч-39

Человек и право – XXI век : альманах Института прокуратуры Саратовской
Ч-39 государственной юридической академии / Саратовская государственная юриди-
ческая академия. – Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2021. – Выпуск 2 :
в двух частях.

ISBN 978-5-7924-1772-4

Часть 1. Стратегии и миссии юридических вузов в контексте построения
практико-ориентированного образования. – 84 с.

ISBN 978-5-7924-1773-1

УДК 34(082)
ББК 67я43

Корректор *Н. С. Доброворская*
Компьютерная верстка *О.А. Фальян*
Обложка *И.В. Ласкис*

Тем. план 2021 г.

Подписано в печать 25.11.2021. Формат 70x100¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Liberation». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,83. Уч.-изд. л. 4,1. Тираж 100 экз. Заказ № 362.

Издательство Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

ISBN 978-5-7924-1773-1 (ч. 1)
ISBN 978-5-7924-1772-4

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2021

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Спесивов Н.В. директор Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Боярская Ю.Н. заместитель директора Института прокуратуры по научной работе Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ильгова Е.В. ректор Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., профессор;

Белоусов С.А. проректор по научной работе, заведующий кафедрой теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н.;

Гулягин А.Ю. прокурор Тамбовской области, д.ю.н.;

Акимова М.А. судья Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, доцент кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н.;

Гончаров М.В. директор Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета, к.ю.н., доцент;

Кондрашин В.В. директор Саратовского межрегионального центра профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих;

Соколов А.Ю. директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, заведующий кафедрой административного и муниципального права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абанина Е.Н. профессор кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;

Ананьева А.А. заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия, д.ю.н.;

Амирбеков К.И. заведующий отделом научного обеспечения организации прокурорской деятельности НИИ Университета Прокуратуры РФ, государственный советник юстиции 3-го класса, д.ю.н.;

Афанасьев С.Ф. директор Института законотворчества, заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор, судья в отставке;

Балашова Е.Ю. профессор кафедры иностранных языков Саратовской государственной юридической академии, д.ф.н.;

Блинов А.Г. заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Богачева Е.А. заместитель директора Института прокуратуры по социальной работе Саратовской государственной юридической академии, к.п.н.;

Варыгин А.Н. заведующий кафедрой прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н, профессор;

- Воротников А.А.** профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Ворошилова С.В.** профессор кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Залужный А.Г.** профессор кафедры национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, д.ю.н., профессор, старший советник юстиции;
- Заметина Т.В.** заведующий кафедрой конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Исаенкова О.В.** заведующий кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Ковалева Н.Н.** заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Комбарова Е.В.** доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н.;
- Коновалов И.Н.** профессор кафедры истории, политологии и социологии Саратовской государственной юридической академии, д.и.н., профессор;
- Лопашенко Н.А.** профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
- Манова Н.С.** заведующий кафедрой уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Титов А.А.** доцент кафедры организационно-аналитического обеспечения деятельности и управления в органах прокуратуры Университета Прокуратуры РФ, к.ю.н., юрист 1 класса;
- Покачалова Е.В.** заведующий кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Пырков И.В.** профессор кафедры русского языка и культуры речи Саратовской государственной юридической академии, д.ф.н.;
- Радченко В.И.** профессор кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Соловых С.Ж.** заведующий кафедрой гражданского права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н.;
- Шапиро Л.Г.** заведующий кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н.

СОДЕРЖАНИЕ

- 8** **Ворошилова С.В.**
Юридическое образование
и подготовка судебно-
прокурорских кадров
в дореволюционной
и советской России
- 17** **Ильгова Е.В., Спесивов Н.В.**
Подготовка кадров
по специальности 40.05.04
Судебная и прокурорская
деятельность:
от образовательных стандартов
к проблемам практической
реализации
- 28** **Щербакова О.В., Лапунин М.М.,
Комбарова Е.В.**
Конкретизация прав
и обязанностей педагогических
работников в условиях
трансформации современной
системы образования
- 30** **Щербакова О.В., Комбарова Е.В.**
Практико-ориентированный
подход в системе высшего
юридического образования
- 40** **Кондрашин В.В., Эмих О.О.,
Швецова И.В.**
Подготовка кадров для работы
в органах прокуратуры
- 50** **Бекетова К.Г., Курохтина Е.С.**
Цифровизация как основа
подготовки кадрового
потенциала прокуратуры
России
- 58** **Щербакова О.В., Боярская Ю.Н.,
Комбарова Е.В., Спесивов Н.В.,
Шкрябина А.Е.**
Порядок заполнения, учета
и выдачи документов
об образовании и квалификации
(квалификациях): генезис
и основные направления
совершенствования
- 65** **Богачева Е.А.**
Изучение дискурсивных
характеристик судебного
процесса на русском
и английском языках
- 72** **Ситник В.Н.**
Значение научно-
исследовательской работы
для прокурорских работников
в Российской Федерации

Уважаемые читатели, коллеги!

Современное высшее образование меняется как в плане содержания, так и по способам обучения, особенно в условиях пандемии. Разрабатываются новые методики и подходы, появляются свежие исследования, достижения научно-технического прогресса становятся частью процесса обучения. Технологии позволяют объединить и применить современные подходы к обучению, которое становится не только более увлекательным, но и более эффективным.

Пандемия COVID-19 явилась мощнейшим фактором, действие которого многократно активизировало процессы трансформации образовательного пространства и механизмов регулирования образовательной деятельности, адекватных трендам социального и культурного развития общества.

Безусловным трендом высшего образования сейчас является не только цифровизация, но и персонализация обучения, при котором формируется индивидуальная образовательная траектория с активным участием студента. Цель такого обучения – создать современный формат организации учебного процесса, ориентированного на всестороннее развитие личности, критического мышления, аналитических, лидерских и коммуникативных способностей, удовлетворение индивидуальных потребностей.

Во многом это затрагивает и сферу подготовки кадров для органов прокуратуры, иных правоохранительных органов и судебной системы. В результате динамичного развития и повсеместного внедрения цифровых технологий существенным образом трансформируются условия труда, претерпевает изменения востребованность профессий, происходит переоценка роли образования и мотивации обучающихся к выбору вектора своего обучения.

Основная цель издания первой части второго номера альманаха Института прокуратуры «Человек и право – XXI век» – это выявление концептуальных проблем и противоречий, препятствующих повышению качества образования в свете перехода к транспарентному, студентоориентированному образованию. В него вошли статьи ведущих ученых Саратовской государственной юридической академии, занимающихся проблематикой трансформации образовательных права и процесса в условиях современных вызовов.

Мы надеемся, что ознакомление с содержанием статей приведет читателя к солидарной с авторами мысли, что система высшего образования в России сегодня переживает период качественных изменений, без которых невозможны ее последующее развитие и достижение целей национальных проектов Российской Федерации.

Е. В. ИЛЬГОВА,
*ректор Саратовской государственной
юридической академии,
профессор, кандидат юридических наук*

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА СУДЕБНО-ПРОКУРОРСКИХ КАДРОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ

С.В. Ворошилова,
д.ю.н., профессор, профессор кафедры
истории государства и права
Саратовской государственной
юридической академии

Профессиональное образование и практическая подготовка кадров работников прокуратуры признается задачей государственной важности и регламентируется рядом нормативных правовых актов. Очевидно, что эффективность деятельности надзорных органов во многом зависит от компетентности и профессионализма кадрового состава, что актуализирует вопросы качества образования и профессиональной подготовки.

Прокуратура, являясь важнейшим органом государства, осуществляющим борьбу с преступностью и защиту прав и законных интересов граждан, должна соответствовать требованиям и вызовам современности. Так, в условиях цифровизации общественной жизни и роста киберпреступности происходит цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры, что предполагает повышение квалификации и переподготовку сотрудников прокуратуры [1, с. 118]. Вместе с тем вопросы профессионального образования и практической подготовки работников прокуратуры не всегда были в центре государственной и правовой политики.

Прокуратура в России создается указом Петра I от 12 января 1722 г., который не только учреждал систему надзорных органов и закреплял функции и полномочия генерал-прокурора, обер-прокурора Сената и прокуроров коллегий, но и определял требования, предъявляемые к кандидатам на эти должности. В п. 5 данного указа предписывалось представлять на утверждение императора кандидатуры «из всяких чинов». В именном указе, изданном 11 мая 1722 г., уточнялось, что в кандидаты на должность обер-прокурора Синода предписывалось выбирать из офицеров «доброго человека, кто б имел смелость и мог управление Синодского дела знать». Несмотря на то, что по Табели о рангах от 24 января 1722 г. прокурорам отводилось высокое место в чиновничьей иерархии, обеспечивающее привилегии высшей знати, специальных требований к профессиональной подготовке прокуроров до 1740 г. не существовало.

С назначением на должность генерал-прокурора князя Н.Ю. Трубецкого впервые поднимается вопрос о необходимости изучения юриспруденции для гражданской службы. В своем докладе императрице он предлагал выбрать двадцать «великороссийской нации» кадетов для обучения юриспруденции и арифметики, с освобождением их от караулов и «воинской экзер-

ции» [2, с. 609]. Необходимость практической подготовки работников прокурорских чинов впервые упоминается в указах Екатерины II, изданных в августе 1763 г. и предписывающих камер-юнкерам Г. Орлову и В. Всевожскому быть непрерывно в Сенате рядом с генерал-прокурором с целью приобретения знаний и навыков к службе «по сему месту» [3, с. 336].

В XIX веке недостаток профессиональных знаний и отсутствие юридического образования кадров судебно-прокурорских работников начинает привлекать внимание высших сановников. 26 октября 1834 г. на имя императора было направлено письмо, составленное принцем П.Г. Ольденбургским, отмечавшим острый дефицит «образованных и сведущих чиновников в канцеляриях судебных мест» и предлагавшим создать училище для молодых русских дворян от 12 до 15 лет, которые должны были бы в течение шести лет «образовываться в практическом русском правоведении» [4, с. 11–12].

5 декабря 1835 г. в присутствии императора Николая I было открыто и передано в министерство юстиции училище правоведения, которое стало основным образовательным учреждением в России для подготовки будущих судей, прокуроров и адвокатов. Во многом благодаря деятельности данного училища,

в котором в разные годы преподавали лучшие правоведы страны (В.Н. Латкин, Д.И. Мейер, Н.С. Таганцев, В.Д. Спасович, К.А. Неволлин, А.Ф. Кони и др.), к середине XIX века прокуроры стали одними из самых образованных чиновников в России. Среди выпускников данного училища были такие выдающиеся прокуроры, как К.П. Победоносцев, И.Г. Щегловитов, Д.Н. Набоков и др. По сведениям С.М. Казанцева, в 1853 г. среди прокуроров высшее образование имели – 51,9 %; среднее образование – 26,1 %, т.е. достаточно сказать, что чиновники в России того периода времени, в основном, имели начальное образование [5, с. 121].

Вместе с тем можно согласиться с Д.О. Серовым, впервые осуществившим глубокий анализ образовательного уровня прокурорско-следственных кадров в Российской империи середины XIX века и утверждавшим, что до начала 1860-х гг. российское правительство не уделяло надлежащего внимания проблеме профессиональной подготовки и юридического образования судебно-прокурорских кадров [6, с. 2623]. Доказательством данного тезиса является факт, свидетельствующий о том, что в 1863 г. в России насчитывалось 8 губернских и областных прокуроров (13,5 %), которые не получили даже среднего образования [6, с. 2625].

В конце XIX века будущий генерал-прокурор и министр юстиции Н.В. Муравьев отмечал важнейшие требования, предъявляемые обществом к прокурору: «Развитой ум, просвещенный взгляд на вещи, общие и специальные познания о своем деле». Отмечая значимость наличия юридического образования и опыта практической деятельности, автор подчеркивал, что «мало иметь диплом – нужно и на самом деле быть образованным юристом; недостаточно прослужить известное число лет в подготовительных должностях и званиях – нужно вынести из этой службы настоящую практическую опытность и действительно полезные сведения» [7, с. 411].

Квалификационные требования на замещение должности прокурора впервые устанавливались в Судебных уставах 1864 г. Статья 202 «Учреждения судебных установлений» закрепляла требование о необходимости «аттестатов университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук». «Другими высшими учебными заведениями», аттестаты которых наравне с университетскими давали право на юридическую службу, в XIX веке являлись Царско-Сельский (Александровский) лицей, Демидовский юридический лицей в Ярославле, Ришельевский лицей в Одессе, который в 1863 г.

был преобразован в Новороссийский университет, лицей князя Безбородко в Нежине и Аудиторское училище, состоявшее в ведомстве военного министерства. Императорское училище правоведения, учрежденное в 1835 г. в Петербурге, занималось подготовкой чиновников-юристов высших правительственных учреждений [8, с. 21].

Вместе с тем острый дефицит лиц с высшим юридическим образованием стал причиной дополнения в законе, в котором говорилось о возможности назначения на судебные должности лиц, «доказавших на службе свои познания по судебной части». Это дополнение, позволяющее получить место в судебном ведомстве лицу, не имеющему высшего образования, подвергалось острой критике со стороны практических работников [7, с. 413].

Подготовка к судебной деятельности в дореволюционной России осуществлялась путем прохождения трех основных этапов: получения высшего общего образования, специальных юридических познаний и прохождения судебной практики. Особую роль в процессе формирования прокурорских работников играло юридическое образование, поскольку «юрист-практик, лишенный образования, может быть только узким-дельцом и дилетантом» [7, с. 411]. Отмечая важность специальных юридических

знаний для профессиональной деятельности прокурора, Н.В. Муравьев определял перечень учебных дисциплин, необходимых для осуществления подготовки работников прокуратуры, где наряду с классическими дисциплинами: уголовное и гражданское право, основы судоустройства и процесса, присутствовали судебная статистика, судебная медицина и психиатрия, а также полицейское право и «научные исследования преступления как социологического и антропологического явления» [7, с. 415].

Общий Устав Российский университетов 1863 г. определял перечень учебных кафедр и дисциплин, в том числе и на юридических факультетах. Так, среди кафедр, деятельность которых обеспечивалась 13 профессорами и 6 доцентами, находились такие кафедры, как: энциклопедия права, история важнейших иностранных законодательств, история русского права, государственное право, гражданское право, гражданское судоустройство и судопроизводство, уголовное право, уголовное судоустройство и судопроизводство, международное право, финансовое право и т.д. [9, с. 7].

В ходе судебных преобразований 1864 г. законодательной регламентации подвергаются и вопросы практической подготовки прокурорских работников. Статья 210 Учреждения судебных установлений

предусматривала следующие сроки подготовки: для замещения должности товарища прокурора окружного суда – 4 года; для прокурора окружного суда и товарища прокурора судебной палаты – 6 лет; для прокурора судебной палаты и товарища обер-прокурора – 8 лет и для обер-прокурора – 12 лет. Следует отметить, что на практике назначение на столь высокие должности, как прокурор судебной палаты и обер-прокурор, предусматривали еще более продолжительные сроки подготовки.

Профессор П.А. Зайончковский, проанализировав социальный состав прокурорских работников середины XIX века, отмечал, что по возрасту прокуроры, почти половина которых находилась в возрасте до 40 лет, были моложе остальных чиновников губернской администрации. Помимо представителей дворянского сословия, которые составляли 67,3 %, среди прокуроров были и представители духовенства, купечества и разночинцев [10, с. 171].

Следует отметить, что благодаря Судебной реформе 1864 г. значительно повысился образовательный уровень региональных прокуроров, 73,3 % которых к 1866 г. имели высшее юридическое образование. Вместе с тем сохранялась возможность осуществления полномочий в органах прокуратуры лицам, имеющим непрофильное образование.

Так, назначенный в 1866 г. прокурором Пензенской губернии статский советник К.С. Абрамович являлся выпускником Санкт-Петербургской медико-хирургической академии [11, с. 245]. Тем не менее, Министерство юстиции к концу 60-х гг. XIX в. добилось того, что высшее юридическое образование имели 92 % обер-прокуроров Сената и 7 из 10 губернских и областных прокуроров [6, с. 2629].

С созданием Советского государства и советской судебной системы встал вопрос о необходимости подготовки кадров, обладающих марксистско-ленинским мировоззрением, способных осуществлять политику государства в русле «революционного правосознания». 1 октября 1918 г. был издан декрет СНК РСФСР «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской республики», в котором предписывалось избирать по всероссийскому конкурсу тех профессоров и преподавателей вузов, которые к 1 октября 1918 г. прослужили в данном учебном заведении 15 лет, что дало возможность существенного обновления профессорско-преподавательского состава. Изменилась система учебных заведений, осуществлявших подготовку специалистов для юридической деятельности, а также социальный состав обучающихся в юридических

вузах. В ст. 1 декрета СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения» говорилось о том, что для поступления в число слушателей любого высшего учебного заведения теперь не требуется диплом, аттестат или свидетельство об окончании школы, а в программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии, прямо говорилось о необходимости предоставления «широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих» [12, с. 5]. Повсеместно при университетах создавались рабочие факультеты (рабфаки) для ускоренного прохождения курса средней школы.

В марте 1919 г., в соответствии с Положением, принятым Народным комиссариатом просвещения РСФСР, юридические факультеты университетов были преобразованы в факультеты общественных наук, а в середине 1920-х гг. в факультеты советского права. Так, например, декретом СНК РСФСР от 8 августа 1924 г. в Саратовском и Ростовском университетах были закрыты факультеты общественных наук и созданы факультеты права и хозяйства. Для обеспечения вузов идеологически подготовленными кадрами профессорско-преподавательского состава в Москве и Петрограде были созданы институты Красной Профессуры.

Первым нормативно-правовым актом Советского государства, учреждавшим органы прокуратуры, стало Постановление ВЦИК РСФСР от 28 мая 1922 г. «Положение о прокурорском надзоре», определявшее структуру и полномочия органов прокуратуры, но не закреплявшее квалификационных требований к сотрудникам.

Вместе с тем идеологические установки предполагали приоритет классовой принадлежности юриста над его образовательным уровнем и профессиональными качествами. Еженедельник советской юстиции за 1929 г. отмечал «совершенно недостаточной рабочую прослойку» в составе прокурорских работников. Несмотря на то, что прокуроров-коммунистов на 1 июля 1928 г. было 92,9 %, с высшим юридическим образованием среди них было только 11,5 %, а закончивших областные и краткосрочные курсы – 6,2 %. Что касается профессионального стажа, то следует отметить, что опыт работы от одного до трех лет в данный период был у 41,9 % прокуроров [13].

В начале 1930-х гг. произошел переход на новую модель подготовки специалистов целого ряда отраслевых профессиональных направлений, в том числе юристов. Постановлением ВЦИК РСФСР от 20 апреля 1931 г. «О мероприятиях по подготовке и переподготовке

кадров работников советского строительства» на основе факультетов советского строительства и права отдельных университетов создаются самостоятельные учебные заведения, а именно институты советского строительства и советского права. Первые готовили руководящий и инструкторский состав для исполкомов, вторые – специалистов для судебно-прокурорских органов. Данные изменения прежде всего коснулись университетов Москвы, Ленинграда, Саратова, Казани, Иркутска. Так, например, в Саратовском институте советского права, занятия в котором начались 1 сентября 1931 г., было создано три факультета: судебно-прокурорский, хозяйственно-правовой и исправительно-трудовой [14, с.11].

Во второй половине 1930-х гг. данные учебные заведения получили наименование юридических институтов. Впоследствии многие из них стали известными моновузами и брендами российского юридического образования (в частности, МГЮА, УрГЮУ, СГЮА). Перед созданными институтами государством была поставлена основная задача – замкнуть на себе юридическое образование не только в местах их нахождения, но и в закрепленных за ними регионах. Так, за Саратовским юридическим институтом им. Д.И. Курского (в настоящее время СГЮА) закреплялись следу-

ющие регионы: Нижне-Волжский и Средне-Волжский края, Республика Немцев Поволжья, Калмыцкая автономная область, Дагестанская АССР и Северо-Кавказский край с входящими в него автономиями.

Наряду с практическим обучением юридическим специальностям названное постановление ВЦИК РСФСР обращало внимание и на развертывание аспирантуры для наибольшего обеспечения профессорским и преподавательским составом. Теперь образовательная работа педагогов предполагала обязательное занятие научной деятельностью. Вместе с тем следует отметить, что производственная практика, которую вводили в юридических высших учебных заведениях, первоначально, не вызвала активного участия студентов и преподавателей. Для исправления сложившейся ситуации к преподаванию юридических дисциплин были привлечены видные советские юристы-практики. По свидетельству А.Ф. Шебанова, на юридическом факультете в МГУ преподавали народный комиссар юстиции РСФСР Д.И. Курский, председатель Верховного Суда РСФСР П.И. Стучка и др. [12, с. 9–11].

Интересным является стремление государства привлечь к советскому строительству женщин, что выразилось в установлении квоты (не менее одной трети к общему на-

бору слушателей) при наборе во все высшие учебные заведения. Следует отметить, что юридическое образование женщины в России имели право получать с 1906 г., с открытием юридического факультета на Высших Женских (Бестужевских) курсах в Санкт-Петербурге, но применять полученные знания на службе в судебном ведомстве, в качестве адвокатов, следователей или прокуроров, в дореволюционной России, не могли. Стоит подчеркнуть, что и в Советском государстве, несмотря на громкие лозунги, вовлечение женщин в работу органов юстиции шло достаточно медленно. К 1 июля 1929 г. женщин в составе народных судей было всего 14,6 %, прокуроров – 5,9 %, народных следователей – 4,9 % [13].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 г. впервые в советской истории вводились классные чины для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры, а также устанавливалось соответствие гражданских чинов прокурорских работников воинским званиям. Так, например, гражданский чин «старший советник юстиции» соответствовал воинскому чину – полковник, а чин «действительный государственный советник юстиции» приравнивался к званию «генерал армии».

24 мая 1955 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил

«Положение о прокурорском надзоре в СССР», в гл. VI которого устанавливается требование наличия высшего юридического образования и одного года профессионального стажа для назначения на должности прокуроров и следователей. Лица, не имеющие высшего юридического образования, в отдельных случаях могли быть назначены на должности прокуроров и следователей только с разрешения Генерального Прокурора СССР (ст. 52).

Потребность в высококвалифицированных юридических кадрах приводит к значительному росту числа учебных заведений, осуществляющих подготовку по юридическим специальностям. В 1988 г. юристов готовили на 48 юридических факультетах университетов и в 4 специализированных институтах (не считая специальных учебных заведений системы МВД и других ведомств) [15, с. 185].

Таким образом, уровень профессиональной подготовки судебно-прокурорских кадров в дореволюционной и советской России определялся, во-первых, государственной кадровой политикой и установлением образовательного ценза; во-вторых – состоянием системы учебных заведений, осуществляющих подготовку юридических кадров и, в-третьих – государственной идеологией, определявшей социальный состав и квалификацион-

ные требования к работникам суда и прокуратуры. Если в дореволюционный период судебно-прокурорские кадры формировались, в большей степени, из представителей дворянского сословия, закончивших высшие учебные заведения, то с созданием Советского государства на первое место стали выдвигать-

ся требования партийной принадлежности, рабочего происхождения и опыта общественно-политической работы. Только в середине 50-х гг. XX века обязательным требованием для замещения должностей прокурора и следователя стало наличие высшего юридического образования и профессионального стажа.

Список использованных источников:

1. Сазонова О.В. Подготовка кадров, дополнительное профессиональное образование работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в условиях цифровой трансформации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации 2020. № 1 (75). С. 118–123.
2. Правительствующий сенат в царствование Петра Великого // История Правительствующего сената за двести лет. 1711–1911.: Т. 1–5. СПб., 1911. Т. 1. 665 с.
3. Правительствующий сенат в царствование Елисаветы Петровны и Петра Феодоровича // История Правительствующего сената за двести лет. 1711–1911.: Т. 1–5. СПб., 1911. Т. 2. 806 с.
4. Рункевич Н.Г. Речь, произнесенная в Императорском училище правоведения 14 августа 1912 года в день чествования памяти принца Петра Георгиевича Ольденбургского по случаю столетия со дня его рождения. СПб.: Тип. «Колокол», 1912. 22 с.
5. Казанцев С.В. История царской прокуратуры. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1993. 216 с.
6. Серов Д.О. Прокурорско-следственные кадры Российской империи в 1850–1860-е гг.: образовательный уровень (из истории и предыстории судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11(48). С. 2622–2629.
7. Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. Статьи по судебным вопросам. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. Т. 1–2. 587 с.
8. Рассохин А.В. Юридическое образование в пореформенной России (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2004. 26 с.
9. Университетский устав 1863 года. СПб.: Тип. Огризко, 1863. 108 с.
10. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М.: Мысль, 1978. 288 с.
11. Список чинам Правительствующего сената и Министерства юстиции. СПб.: Тип. Прав. сената, 1866. 467 с.
12. Шебанов А.Ф. Юридические высшие учебные заведения в СССР в 1917–1931 гг. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 13. С. 5–20.
13. Политика органов юстиции по вопросу улучшения личного состава // Ежегодник советской юстиции 1929 г. № 46 (от 28 ноября).
14. Саратовская государственная академия права: прошлое, настоящее, будущее. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2007. 56 с.
15. Ганин В.В. Государственная политика в области подготовки юридических кадров России (конец XIX–XX в.) // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 181–186.

Е.В. Ильгова,
ректор Саратовской государственной
юридической академии, профессор, к.ю.н.

Н.В. Спесивов,
директор Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии, доцент, к.ю.н.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 40.05.04 СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ К ПРОБЛЕМАМ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Пятый год в российских вузах ведется набор и обучение по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность. Ее востребованность и жизнеспособность не вызывала ни малейшего сомнения еще на этапе обсуждения образовательного стандарта. Безусловно, делать итоговые выводы о качестве подготовки можно по истечении нескольких лет после массового выпуска специалистов, однако уже сейчас востребованность выпускников по данной специальности среди правоохранительных органов в целом и в органах прокуратуры и судебной системе в частности позволяет говорить о несомненной привлекательности ее для абитуриентов, а также правильности ее введения в укрупненную группу специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция (далее – укрупненная группа Юриспруденция, УГСНП Юриспруденция).

Институт прокуратуры Саратовской государственной юридической академии уже два года осуществляет выпуск данных специалистов, обучавшихся по договорам о целевом обучении с органами прокуратуры субъектов РФ, которые, по отзывам работодателей, являются готовыми работниками с глубокими практическими и те-

оретическими знаниями и с первых дней службы успешно демонстрируют освоенные компетенции на практике. Следует отметить, что изначально обсуждалось введение специальности «Прокурорская деятельность», нацеленной на подготовку специалистов широкого профиля для органов прокуратуры, однако в итоговом варианте перед российскими образовательными организациями высшего образования для обсуждения предстал образовательный стандарт в нынешнем виде как специальность «Судебная и прокурорская деятельность».

Подготовку юристов по данной специальности по сути можно сравнить с привычным российскому правоприменительному сообществу «5-летним специалитетом», по завершении которого освоивший данную образовательную программу высшего образования выпускник без дополнительного обучения на последующих уровнях высшего образования способен профессионально применять полученные теоретические и практические знания и навыки на практике. Но, вероятно, настояв на добавлении в стандарт специализации № 1 «Судебная деятельность», судейское сообщество в отличие от органов прокуратуры не предусмотрело корреспондирующих изменений в Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О стату-

се судей в Российской Федерации»¹, п. 1 ч. 1 ст. 4 которого и поныне предусматривает, что судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция».

Как представители судейского, так и академического сообщества не раз обсуждали проекты поправок к федеральному закону «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» с целью совершенствования законодательства Российской Федерации в части правового регулирования отношений, касающихся установления требований, предъявляемых к кандидатам на должность судьи.

Работа судьи является одной из наиболее сложных и важных юридических специальностей (профессий) и отличается повышенной ответственностью перед обществом и гражданами. Статья 119 Конституции РФ закрепляет специальные требования к кандидатам на должность судьи, обусловленные высоким стандартом судейской профессии,

¹ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в ред. от 05.04.2021) // Российская газета. 1992. 29 июля.

к которым в том числе относится и требование о наличии высшего юридического образования.

Однако усматривается некоторое законодательное несоответствие: существует утвержденный приказом Минобрнауки России ФГОС ВО, направленный на подготовку специалистов для судебной системы, способных по набору компетенций в том числе осуществлять правосудие по всем категориям дел, но в соответствии с нормой закона претендовать на получение статуса судьи выпускник данной специальности при соответствии всем остальным критериям не может.

Устранение имеющейся коллизии, по нашему мнению, возможно тремя различными вариантами.

Во-первых, следует отметить, что с введением данной специальности органами прокуратуры был изменен подход к квалификационным требованиям. Так, Федеральным законом от 6 февраля 2020 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в статьи 40.1 и 43.5 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации”»¹ п. 1 ст. 40.1 был изложен в следующей редакции: «1. Прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

высшего юридического образования по специальности «Юриспруденция», или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», или высшее образование по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «юрист», обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности».

По аналогии с внесенными изменениями в Федеральный закон «О прокуратуре» возможно предусмотреть, что судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция», или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», или высшее образование по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «юрист», обладающие *высокими* (курсив наш. – Е.И., Н.С.) профессиональными и моральными качествами.

Во-вторых, если учитывать профильность именно специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность», то возможно изложить подп. 1 п. 1 ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в следующей редакции: «Судьей может быть гражданин Российской Федерации, получивший высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе высшего образования по специальности «Юриспруденция», по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность», входящей в укрупненную группу специальностей и направлений подготовки «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Юрист», или по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», обладающий *высокими* (курсив наш. – Е.И., Н.С.) профессиональными и моральными качествами.».

Возможно включение в число кандидатов на должность судьи лиц, освоивших образовательную программу высшего образования по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» и получивших квалификацию «Юрист» поможет создать объективные предпосылки для лучшей подготовки выпускников и, как следствие, будет

работать на повышение качества кадрового состава судебных органов, что, в свою очередь, будет способствовать росту эффективности и авторитета судебной системы.

Ну и в-третьих, если ни один из вышеперечисленных вариантов не будет воспринят судебским сообществом, тогда может иметь смысл исключение специализации «Судебная деятельность» из данной специальности и вернуться к первоначальному варианту, «Прокурорская деятельность», что будет отражать ее содержание более объективно, не вводить в заблуждение абитуриента, его родителей и коррелироваться с действующим законодательством.

Много вопросов вызывает введение нового направления подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка, которое по своей сути дублирует специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность и задумано, вероятно, для ее замещения с целью сокращения срока обучения прежде всего для будущих сотрудников органов внутренних дел. Не вдаваясь в дискуссию на этот счет, лишь отметим, что вызывает вопросы само наименование направления подготовки, поскольку обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности является первостепенной функцией органов прокуратуры. И судья по содержанию стандарта данного направления подготовки и имею-

щейся специальности «Судебная и прокурорская деятельность», а также широкопрофильного базового направления подготовки «Юриспруденция», он не нацелен на подготовку прокурорских работников.

Разработка стандартов специальностей, входящих в укрупненную группу Юриспруденция, ранее инициировалась различными ведомствами правоохранительной системы при учете специфики подготовки работников для разных сфер юридической деятельности и осуществлялась в целях привлечения и закрепления выпускников именно в правоохранительной системе. Введение данных стандартов, действительно, в значительной мере способствовало нивелированию негативной тенденции сокращения кадров в правоохранительных органах. В частности, такие специальности, как 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности и 40.05.02 Правоохранительная деятельность предусматривают дополнительное изучение необходимых для работников правоохранительных органов специальных дисциплин, прохождение профильных видов практик и узкую направленность специализаций.

Таким образом, возникает вопрос о целесообразности существования направления подготовки «Обеспечение законности и правопорядка». Наименование специ-

альности «Правоохранительная деятельность» привычно и знакомо, в частности органам внутренних дел, поэтому, учитывая вероятную потребность в ускорении подготовки кадров для правоохранительных органов, возможным вариантом видится оставить данное направление подготовки, но переименовать его как «Правоохранительная деятельность», ликвидируя тем самым такую специальность в рамках укрупненной группы Юриспруденция.

Далее в статье мы хотели бы более подробно погрузиться в сравнение содержаний требований ФГОС ВО по укрупненной группе Юриспруденция и рассмотреть исследуемую нами тему с точки зрения содержания указанных образовательных стандартов.

Так, анализ требований ГОС ВПО по специальности «Юриспруденция» (*утратил силу*), ФГОС ВО по направлениям подготовки «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Судебная и прокурорская деятельность» позволяет установить в общем и целом соответствие их содержания.

Во-первых, объемы образовательных программ специалитета соответствуют объемам образовательных программ направлений подготовки: объем программы специалитета «Юриспруден-

ция» – 9 882 часа (*утратил силу*); объем программы бакалавриата составляет – 8 640 часов (240 з.е.); объем программы магистратуры – 4 320 часа (120 з.е.); объем программы специалитета «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Судебная и прокурорская деятельность» – 10 800 часов (300 з.е.).

Таким образом, объем образовательной программы по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Судебная и прокурорская деятельность» больше, чем объем образовательной программы по специальности «Юриспруденция», и меньше, чем совокупный объем программ бакалавриата и магистратуры на 2 160 часов (60 з.е.), 54 з.е. из которых в программе магистратуры отведены на научно-исследовательскую и педагогическую деятельности (научно-исследовательская работа, педагогическая практика и подготовка магистерской диссертации), что подтверждается реализацией данного направления подготовки на практике и имеет лишь опосредованное отношение к судебной деятельности либо вовсе далеко от проблем российского правосудия.

Проверка формирования компетенции по указанным видам деятельности не входит в программу

сдачи квалификационного экзамена на должность судьи (в соответствии со ст. 26.3. Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (в ред. от 3 июля 2019 г.). Экзаменационные билеты для кандидатов на должность судьи должны содержать три теоретических вопроса по различным отраслям права, две задачи по вопросам судебной практики и письменное задание по подготовке процессуального документа по макету дела).

Также отметим, что магистратура специально не готовит к осуществлению правосудия. Согласно ФГОС ВО по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»), магистр должен быть подготовлен к решению следующих профессиональных задач: нормотворческая деятельность; правоприменительная деятельность; экспертно-аналитическая деятельность; консультационная деятельность; организационно-управленческая деятельность; научно-исследовательская деятельность; педагогическая деятельность. Иными словами, имеющийся стандарт никоим образом не отражает специфику судебной деятельности. Так, ФГОС ВО по программе магистратуры предусматривает, что содержательная часть, которая составляет основу магистерской

программы, определяется вузом самостоятельно. Учитывая широкую диспозитивность вуза в формировании и наполнении магистерских программ, нередко их название и содержание является очень узконаправленным и лишь отдаленно касается (или не касается вовсе) судебной деятельности, как, например, «Медицинское право», «Правовое обеспечение бизнеса», «Корпоративное право» и др.

Отдельно хотелось бы остановиться на специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность, в частности, на специализации № 1 «Судебная деятельность». Действующий по данной специальности ФГОС ВО предусматривает, что выпускник, освоивший программу специалитета, должен обладать среди прочих важнейших профессиональных компетенций способностью обеспечивать рассмотрение дел и разрешение споров, отнесенных к компетенции судов в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации (ПК-22); способностью организовать кодификационно-справочную работу в суде и обобщение информации о судебной практике (ПК-23); способностью осуществлять организационное обеспечение судопроизводства (ПК-24). Данные компетенции, отраженные только в рассматриваемом стандарте, соотносятся среди прочих с требованиями, предъявля-

емыми к кандидатам на должность судей, и направлены на подготовку высококвалифицированных специалистов и удовлетворение потребности судов в кадрах. Новые ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция и специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность, утвержденные приказами Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. № 1011 и от 18 августа 2020 г. № 1058, соответственно, предусматривают, что профессиональные компетенции определяются Организацией самостоятельно на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускника, при их наличии. Поскольку профессиональные стандарты для судей отсутствуют, ФГОС ВО предусматривает, что в этом случае профессиональные компетенции определяются Организацией на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемым к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники, иных источников. Тем самым, новые ФГОС ВО по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность не исключают прежние профессиональные компе-

тенции, а позволяют вузам их расширить на основе рекомендаций органов судейского сообщества. Кроме того, ФГОС ВО по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей и направлений подготовки, не прописывают обязательность изучения таких важнейших дисциплин, как гражданское право, уголовное право, уголовный процесс, гражданский процесс и другие. Однако это не означает, что вузы не должны их включать в свои учебные планы, поскольку получение квалификации «Юрист» в соответствии со всем набором компетенций невозможно без абсолютного большинства базовых юридических дисциплин. Например, сформировать у выпускника такие компетенции, как ПСК-1.1 – ПСК-1.6, ПК-3 действующего ФГОС ВО (3+), ОПК-3 – ОПК-7 ФГОС ВО (3++) по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность невозможно, если в учебных планах вузов не будет абсолютного большинства базовых юридических дисциплин, в том числе предусмотренных ФГОС ВО по направлению подготовки «Юриспруденция» (уровень бакалавриата).

Следует отметить, что ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) все же предусматривает возможность получения образования в заочной форме ли-

цами, имеющими среднее профессиональное образование по специальности, входящей в укрупненную группу специальностей среднего профессионального образования 40.00.00 «Юриспруденция», или при получении лицами второго или последующего высшего образования. К тому же обучение по специальности «Юриспруденция» ранее предусматривало и заочную форму обучения, обучение в магистратуре также возможно в заочной форме. При этом (в отличие от бакалавриата) обучение по входящим в укрупненную группу специальностям с применением исключительно дистанционных образовательных технологий не допускается.

К моменту появления новой специальности и начала набора на нее студентов ведущие юридические вузы, в частности Саратовская государственная юридическая академия, проводили активную работу совместно с судебными органами региона по разработке учебных планов и рабочих программ дисциплин, необходимых для внедрения нового образовательного стандарта и отвечающих требованиям подготовки высококвалифицированных кадров для судебной системы. Так, в учебном плане ФГБОУ ВО «СГЮА» по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» (специализация № 1 «Судебная деятельность») есть не

только все дисциплины, рекомендованные ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» к обязательному изучению (как, например, арбитражный процесс, трудовое право, земельное право, налоговое право, предпринимательское право, международное право, международное частное право, право социального обеспечения, семейное право), но и профильные дисциплины-специализации, позволяющие студентам получить наиболее полное представление о судебной деятельности и в наибольшей степени быть готовыми к ее осуществлению (например, судебская этика, судебная система и организация работы суда, конституционно-правовой статус судей, судебная деятельность на различных стадиях гражданского и уголовного судопроизводства, административное судопроизводство, банкротство физических и юридических лиц, обобщение и применение судебной практики, судебная статистика, судебная защита публичных прав и интересов, автоматизированные информационные системы судов и органов юстиции и др.).

Также отметим, что требование об аккредитации при наличии выпускного курса на данный момент не действует. Согласно статье 2 раздела 1 Постановления Правительства РФ от 18.11.2013 № 1039 «О государственной аккредитации

образовательной деятельности» (в ред. от 30 сентября 2020 г.) (вместе с «Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности»), государственная аккредитация проводится в отношении образовательных программ, реализуемых (курсив наш. – Е.И., Н.С.) организациями, осуществляющими образовательную деятельность, в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. То есть при наличии контингента вне зависимости от выпуска. В частности, Саратовская государственная юридическая академия в 2018 году успешно прошла процедуру государственной аккредитации реализуемых образовательных программ, в том числе специальности «Судебная и прокурорская деятельность». Кроме того, многие профильные вузы (в марте 2020 года, например, СГЮА) успешно прошли проверку Рособнадзора в рамках федерального государственного контроля качества образования, федерального государственного надзора в сфере образования, лицензионного контроля за образовательной деятельностью.

Если судебскому сообществу принимать во внимание данные аргументы, а также необходимость законодательных изменений к квалификационным требованиям судьи, то, вероятно, можно склониться к варианту, согласно которому

в Закон «О статусе судей» все же добавить получение высшего образования по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность», входящей в укрупненную группу специальностей и направлений подготовки «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Юрист».

Во-вторых, Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность, 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность предусмотрено изучение юридических дисциплин, совпадающих с юридической подготовкой бакалавров и магистров по направлению подготовки «Юриспруденция». К тому же новые ФГОС ВО (3++), принятые в сентябре 2020 года, предусматривают самостоятельность вуза в наполнении учебного плана профильными дисциплинами, в том числе и в рамках базовой части. Анализ учебных планов образовательных организаций высшего образования (Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), УрГЮУ, СГЮА и др.), реализующих специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Судебная и прокурорская деятельность», показал преимущественное совпадение трудоемкости базовой части про-

грамм специалитета и программ бакалавриата и профессионального цикла программы магистратуры (все учебные планы специалитета включают помимо обязательных дисциплин, указанных в стандартах специалитета, дисциплины, указанные в стандарте бакалавриата, в стандарте по специальности «Юриспруденция»). Таким образом, существенного дополнения и изменения перечня учебных профессиональных дисциплин крупнейшими профильными аккредитованными высшими учебными заведениями, реализующими данные специальности, не потребуется.

В-третьих, виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программы высшего образования, – программы специалитета полностью соответствуют видам профессиональной деятельности по программам бакалавриата и магистратуры (все образовательные программы включают требуемый вид профессиональной деятельности «правоприменительная»). Кроме того, ФГОС ВО 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность включает отдельные виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу специалитета, такие, как судебная и прокурорская.

В-четвертых, абсолютное большинство компетенций, включаю-

щих знания, умения и навыки по соответствующим видам профессиональной деятельности (в том числе, правоприменительной), полностью совпадают.

В-пятых, присваиваемая квалификация выпускникам, освоившим программы высшего образования – программы специалитета «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность», «Судебная и прокурорская деятельность», совпадает с квалификацией по специальности «Юриспруденция» – «Юрист».

Таким образом, приведенный анализ позволяет говорить о существенном соответствии образовательных стандартов юридического образования по специальностям 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» стандартам юридического образования по специальности 030501.65 «Юриспруденция» или по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Выпускники, имеющие высшее юридическое образование по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная

деятельность, 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность и получающие его в профильных вузах/факультетах, прошедших государственную и профессионально-общественную аккредитацию, априори должны обладать знаниями, умениями и навыками в области правоприменения на уровне выпускников, имеющих высшее юридическое образование по специальности 030501.65 Юриспруденция или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция».

Подводя итог, еще раз подчеркнем необходимость изменений, которые бы обеспечили приведение Закона о статусе судей РФ, а именно квалификационных требований для замещения должности судьи, в соответствие с положениями п. 5 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ (в ред. от 17 июня 2019 г.) и реализующимися федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования по укрупненной группе Юриспруденция.

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 2 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

О.В. Щербакова,

проректор по учебной работе, к.п.н.,
доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики
Саратовской государственной
юридической академии

М.М. Лапунин,

к.ю.н., доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной
юридической академии

Е.В. Комбарова,

начальник учебно-методического управления,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного права
имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера
Саратовской государственной
юридической академии

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ¹

Бурное развитие общественных отношений затронуло в полной мере и сферу отечественного образования. Пандемия коронавирусной инфекции лишь ускорила процесс актуализации давно назревших вопросов относительно особенностей статуса педагога в современном мире. При изучении за последние три года с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», а так-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках государственного задания № 075-00122-21-01.

же сайтов elibrary.ru, cyberleninka.ru и других источников порядка 100 публикаций, посвященных вопросам прав и свобод педагогических работников, были выявлены основные интересы отечественных исследователей в обозначенной сфере. За указанный период ученые уделили пристальное внимание самым разным аспектам прав и свобод педагогических работников: история проблемы, общие вопросы правового статуса, трудоустройство, право на охрану здоровья, на достойную оплату труда, отдых и пенсионное обеспечение, авторские права преподавателя, обязанности по повышению квалификации, требования к облику педагога и т.д.

Однако особенно следует указать на внимание и науки, и практики к особенностям статуса педагогического работника в условиях внедрения в деятельность образовательных организаций новых технологий. Прежде всего, качественная работа в дистанционном формате просто невозможна без повышения уровня цифровой грамотности как обучающихся, так и самих преподавателей.

Вместе с тем действующее законодательство не устанавливает специальных квалификационных требований к работникам в области цифровых технологий. В Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специ-

алистов и служащих [1] в части должностей профессорско-преподавательского состава указано лишь, что такие работники должны знать «методы и способы использования образовательных технологий, в том числе дистанционных; требования к работе на персональных компьютерах, иных электронно-цифровых устройствах». Ранее действовавший профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» [2] подробнее регламентировал этот вопрос, требуя от педагогических работников знаний и навыков в области применения современных технических средств обучения и образовательных технологий, в том числе осуществления электронного обучения, использования дистанционных образовательных технологий, информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных и информационных ресурсов. Но на сегодняшний день этот документ утратил силу [3], поэтому остается руководствоваться лишь упомянутым квалификационным справочником.

Конечно, можно выйти из ситуации, прописывая в должностных инструкциях профессорско-преподавательского состава, условиях эффективных контрактов требования по работе в электронно-цифровой

образовательной среде. Опираясь на положениями федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [4], образовательная организация требует от профессорско-преподавательского состава систематически повышать свой профессиональный уровень, организует курсы повышения квалификации по приобретению новых цифровых компетенций при реализации образовательных программ. Между тем хотелось бы предложить совместно поднять вопрос об установлении квалификационных требований к работникам образовательных организаций в части владения цифровыми компетенциями на федеральном уровне с тем, чтобы для всех работников устанавливались единые базовые требования, позволяющие эффективно выполнять их трудовые функции в условиях цифровизации, а образовательным организациям успешно пройти цифровую трансформацию.

Представляется, при реализации на федеральном уровне этой идеи в локальных актах будет смысл устанавливать уже конкретные особенности программного обеспечения, владение которым необходимо для работы в том или ином учебном заведении в зависимости от его специфики.

Далее, из буквального толкования формулировок ст. 28 и ст. 47 Закона об образовании можно сделать

вывод, что получение дополнительного профессионального образования является субъективным правом педагога. Однако за отказ от его реализации как преподаватель, так и образовательная организация могут быть подвергнуты санкциям. Причем не будет иметь значения тот факт, что образовательную организацию и обучающихся вполне устраивает качество работы этого сотрудника. Вместе с тем логичным выглядит предложение о том, что от государственных образовательных организаций надзорные органы не должны требовать документов о переподготовке педагогов этих вузов, если государство ранее не финансировало эти расходы [5, с. 131–140].

С другой стороны, в условиях применения дистанционных технологий остро встает вопрос охраны права на здоровье участников образовательного процесса. Расширение параметров негативного воздействия активизаторов, нарушающих права педагогов на безопасные для их физического и психического здоровья условия участия в академической деятельности, является общемировой проблемой [6, с. 289–294]. К сожалению, далеко не у каждого сотрудника сферы образования домашние условия позволяют комфортно и, главное, безопасно для здоровья вести работу в дистанционном формате (маленькая жилплощадь, плохое освещение, высокий

уровень шума, низкое качество монитора и т.д.). В этом случае важно со стороны работодателя обеспечить нуждающихся работников рабочими местами с доступом к видеоконференц-связи, сети Интернет, программному обеспечению для создания презентаций и видеолекций. Нередки случаи, когда преподаватели приезжают для проведения занятий в дистанционном формате в образовательную организацию ради более комфортных условий проведения занятий онлайн, т.к. домашние условия не позволяют это сделать эффективно с технической или психологической (отвлечения на хозяйские дела) стороны.

Одновременно возникает вопрос относительно упрощения процедуры компенсации дополнительных затрат, которые несут преподаватели, работающие с обучающимися посредством личной компьютерной техники. Еще недавно среди педагогов в ходу было такое понятие, как «книжные» деньги (согласно ст. 108 Закона об образовании эта компенсация на обеспечение книгоиздательской продукцией была включена в установленные оклады педагогических работников). Сегодня имеется вопрос с возмещением затрат на связь в условиях применения дистанционных образовательных технологий. Выглядит актуальным установление преподавателям, задействованным в образователь-

ном процессе собственные технические ресурсы, пусть и небольшой, но удовлетворяющей чувство справедливости педагога суммы, предназначенной как минимум для оплаты услуг связи. Определение нижнего размера такой компенсации на федеральном уровне позволило бы избежать излишних трудовых споров: сегодня право работника на подобную компенсацию следует из ст. 312.6 Трудового кодекса РФ [7], но рассчитать такие затраты и подтвердить их документально иногда преподавателю затруднительно (использование параллельно мобильного и стационарного доступа в сеть Интернет, смена тарифов и т.д.).

В литературе уделяется внимание и авторским правам педагогического работника. Исследователи предлагают заключать с ним дополнительное соглашение к трудовому договору или авторский договор, возможно, на комплекс полученных авторских результатов, на срок действия трудового договора [8, с. 151–166], отдельно рассматриваются особенности видеолекции как объекта авторского права [9, с. 57–59]. Вероятно, дополнительное соглашение к трудовому договору, регламентирующее подобные вопросы, в ряде случаев позволит избежать недопонимания между работником и образовательной организацией, а также будет профилактикой в плане защиты от посягновений

на учебный контент конкурирующих организаций.

Подводя итог, отметим, что отечественной системе образования еще предстоит этап становления положений, согласно которым профессорско-преподавательский состав мог бы своевременно и эффективно повышать квалификацию в аспекте

цифровой грамотности, всесторонне соблюдались бы правила охраны труда, надлежаще были урегулированы авторские права на произведения в цифровой форме, а необходимые материальные затраты самого педагога своевременно компенсировались, благо условия для этого закладываются уже сейчас.

Список использованных источников:

1. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 11 января 2011 г. № 1н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» // Российская газета. 2011. 13 мая.
2. Приказ Минтруда России от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 28 сентября 2015 г.
3. Приказ Минтруда России от 26 декабря 2019 г. № 832н «О признании утратившим силу приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 2 июня 2020 г.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря.
5. Глухов Е. А. Получение дополнительного профессионального образования педагогом: право или обязанность? // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 131–140.
6. Филипповская Т. В., Румянцева О. В. О праве преподавателя на безопасную психологическую среду // Публичное/частное в современной цивилизации: материалы XXII российской научно-практической конференции (с междунар. участием) // ред.: Л. А. Закс и др. Екатеринбург, 2020. С. 289–294.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г.) // Российская газета. 2001. 31 декабря.
8. Андреенова И. В., Шубников Ю. Б. К вопросу обеспечения и защиты авторских прав в трудовых правоотношениях работников образования: эффективность медиации // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3. С. 151–166.
9. Гринёва О. Видеолекции преподавателя как объекты авторских прав // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сб. науч. трудов IX Международного юридического форума. М., 2021. С. 57–59.

О.В. Щербакова,
проректор по учебной работе, к.п.н.,
доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики
Саратовской государственной
юридической академии

Е.В. Комбарова,
начальник учебно-методического управления,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного права
имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера
Саратовской государственной
юридической академии

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

В современной парадигме высшее образование должно отражать общенациональные интересы, отвечать международным требованиям, отличаться качественным подходом к процессу обучения, развивать в человеке коммуникабельность и толерантность. Государственная политика в сфере образования в условиях социально-экономических и технологических изменений должна быть ориентирована на обеспечение высокого качества подготовки и конкурентоспособности выпускников российских образовательных организаций на мировом рынке образования и труда, что будет способствовать реализации геополитических и экономических интересов Российской Федерации.

В своей образовательной деятельности организации должны в большей степени учитывать требования работодателей, государства, общества, самих обучающихся и их родителей, учредителей образовательной организации к содержанию подготовки специа-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках государственного задания № 075-00122-21-01.

листов. Основной задачей образования в эпоху цифровых технологий является выработка необходимых компетенций с целью разработки образовательных программ для подготовки конкурентоспособных специалистов, обладающих умениями и навыками работы с современными технологиями, имеющих потенциал креативного мышления, способных использовать знания, полученные не только в период обучения, но и оперативно подстраиваться под стремительно меняющиеся тенденции.

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. от 21.07.2020) [1] были утверждены национальные проекты в сфере образования, целью которых является обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. В Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] утверждены целевые показатели – создание эффективной системы высшего образования, достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе

здравоохранения и образования. Соответственно, одной из важнейших задач сегодня выступает формирование новой образовательной среды и образовательной культуры на всех уровнях: от локального до глобального. На пути достижения поставленных инновационных целей и задач гуманитарное образование встречается со множеством различных трудностей, большинство из которых присущи и высшему юридическому образованию. Так, проблема усиления практической части (практико-ориентированности) обучения будущих специалистов является актуальной в подготовке специалистов любого профиля, не исключением является и юриспруденция, ведь основной целью деятельности любой образовательной организации, прежде всего, является подготовка востребованных на рынке труда высококвалифицированных кадров.

К наиболее действенным формам сотрудничества с практически всеми работниками можно отнести следующие:

- участие в реализации образовательных программ, индивидуальной образовательной траектории. Учебные планы определяют последовательность изучения дисциплин (модулей), периоды прохождения практической подготовки, являются основой образовательного процесса и утверждаются до начала нового

набора обучающихся. У каждого студента в течение всего периода реализации образовательной программы есть возможность построить свой индивидуальный образовательный маршрут, самостоятельно выбрав те учебные дисциплины, которые он хотел бы изучить и которые, на его взгляд, сыграют большую роль в его будущей профессии.

Мнение практических работников и прогнозы развития рынка юридических услуг на перспективу может иметь определяющее значение для формирования актуального перечня дисциплин, а также отзывы и заключения как экспертов – представителей работодателей на основные образовательные программы дают оценку востребованности компетенций выпускников-юристов на рынке труда.

В качестве эксперимента Саратовская государственная юридическая академия не первый год направляет согласно компетенции работодателей списки дисциплин, а также выдержки из тематических планов дисциплин, которые планируем включить в учебные планы. Предложения о необходимости и целесообразности включения в учебные планы тех или иных дисциплин, отражающих специфику ряда ведущих практик, рассматриваются на учебно-методическом совете образовательной организации и в дальнейшем внедряются в учеб-

ный процесс при участии представителей работодателя.

- участие в разработке профессиональных компетенций. Согласно обновленным образовательным стандартам образовательные организации самостоятельно определяют профессиональные компетенции, как на основе профессиональных стандартов, так и на основе проведения консультаций с ведущими работодателями отрасли. Сложность разработки основной образовательной программы в части формирования профессиональных компетенций в соответствии с обновленными ФГОС ВО 3++ заключается в отсутствии профессиональных стандартов в юриспруденции, за исключением профессиональных стандартов «Следователь-криминалист» [3] и «Специалист в сфере конкурентного права» [4]. Поэтому консультации при разработке и актуализации индикаторов компетенций выпускника-юриста с представителями работодателей важны и необходимы.

- участие в реализации образовательной деятельности. На основании утвержденных образовательных стандартов не менее 5 % численности педагогических работников организации, участвующих в реализации образовательной программы, и лиц, привлекаемых организацией к реализации программы бакалавриата и магистратуры

на иных условиях (исходя из количества замещаемых ставок, приведенного к целочисленным значениям), должны являться руководителями и (или) работниками иных организаций, осуществляющими трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники (иметь стаж работы в данной профессиональной сфере не менее 3 лет).

Между тем, существуют трудности в привлечении данных работников, поскольку у них не только отсутствует финансовая и иная мотивация работать в образовательной организации, но это отрицательно влияет на составление и движение по графику учебного расписания. Так, А.В. Шабанов отмечает, что указанные в стандартах нормы участия представителей работодателя в образовательном процессе не учитывают возможности последних по выполнению работы, не связанной с их основной трудовой деятельностью. Для большинства работодателей высвобождение работников в рабочее время нежелательно или вовсе невозможно, в связи с чем последние, как правило, привлекаются вузами для работы в выходные дни или в свободное время. В то же время распределить всю необходимую учебную нагрузку практических работников на указанные дни невозможно физически

в виду значительного числа часов [5, с. 98–105]. Не говоря уже о том, что многие привлекаемые к преподаванию практические работники не обладают научными званиями, педагогическими навыками и опытом, а иногда широкими профессиональными знаниями. Как правило, такие практические работники сосредоточены на узком профессиональном сегменте, более широкое юридическое компетентностное поле знаний им в большинстве случаев, к сожалению, не доступно.

5 августа 2020 г. был принят Приказ Минобрнауки РФ «О практической подготовке обучающихся» [6], где указано, что практическая подготовка может быть организована при реализации учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), на наш взгляд, это может быть путем проведения: практических занятий в виде бинарных лекций и семинаров с участием практических работников, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий; мастер-классов экспертов, специалистов, представителей работодателей. В 2020 году пандемия COVID-19 явилась мощнейшим фактором, действие которого многократно активизировало процессы цифровой трансформации высшего образования. Вынужденные ограничения мотивировали многие образовательные организации по-новому взглянуть на привычные процессы,

активнее внедрять цифровые решения для увеличения эффективности своей работы, в том числе взаимодействие с работодателями с помощью дистанционных форм.

- участие в подготовке курсовых проектов, выпускных квалификационных работ, магистерских диссертаций. Профессорско-преподавательский состав не всегда способен объективно оценить потребности рынка юридических услуг и учесть данный момент в тематике письменных работ обучающихся, поэтому привлечение работодателей к разработке актуальных тем исследований, стартап-проектов, а также прямо или косвенно выступить его заказчиком и выгодоприобретателем его результатов, поможет не только образовательной организации, но и сам работодатель может всегда выбрать лучших выпускников для дальнейшего трудоустройства [7, с. 59–65]. Новый проект Профстажировки 2.0 предоставляет возможность студентам выполнить практико-ориентированную курсовую или дипломную работу. Работодатель размещает кейсы на сайте конкурса, по итогам которого победители получают приглашения на практики и стажировки.

- участие работодателей в карьерных мероприятиях и проведении (с возможностью привлечения внешних специалистов) мастер-классов, тренингов для

формирования у обучающихся навыков в рамках *hardskills*, *softskills*, *digitalskills*, заключение партнерских соглашений с потенциальными работодателями в области организации и проведения практик и стажировок обучающихся и выпускников.

- изменение структуры укрупненной группы специальностей и направлений подготовки по запросу работодателей. Ведутся дискуссии об объединении специальностей системы среднего профессионального образования по укрупненным группам профессий, специальностей 40.00.00 Юриспруденция в одну. Подготовлен проект нового ФГОС СПО по специальности 40.02.00 Юриспруденция, который принципиально отличается от действующих трех стандартов по специальностям 40.02.01 Право и организация социального обеспечения, 40.02.02 Правоохранительная деятельность, 40.02.03 Право и судебное администрирование, которые были приняты в 2014 году и, к сожалению, не отвечают современным требованиям работодателей и заказчиков целевого обучения. Проект нового ФГОС СПО предоставляет большую автономию образовательным организациям, ориентирует их на обеспечение практикоориентированности образовательного процесса и в дальнейшем позволит внедрение новых и инновацион-

ных методов обучения в реализации ФГОС СПО, сопряженного с методиками WorldSkills. К основным положительным моментам, оправдавшим ожидания многих сотрудников, работающих в области среднего профессионального образования, а также работодателей, можно отнести, во-первых, возможность самостоятельно выбирать и дополнять перечень профессиональных компетенций по выбранным видам профессиональной деятельности с учетом запросов работодателей, во-вторых, право образовательной организации самостоятельно формировать учебный план, наполняя его практикоориентированными учебными дисциплинами (модулями), в-третьих, позволит построить эффективную индивидуальную траекторию обучения, способствующую формированию профессиональных компетенций, необходимых для успешного прохождения итоговой аттестации в формате демонстрационного экзамена; в-четвертых, проект нового ФГОС СПО делает акцент на смежность (сопринадлежность) специальностей юриста СПО и ВО и предусматривает формирование видов профессиональной деятельности и компетенций, пересекающихся с направлением подготовки / специальностями программ высшего образования.

Таким образом, в современной модели российского юридического

образования есть необходимость, а также правовые возможности привлечения к образовательному процессу ведущих практических работников. Использование различных форм взаимодействия с работодателями не только делает обучение более практико-ориентированным, но и позволяет постепенно действительно формировать целый набор связанных между собой универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Предоставление образовательным организациям возможности более гибко определять формы взаимодействия с практиками (в рамках стандарта или вне его рамок) предполагается более целесообразным, нежели существующая закрепленная в образовательных стандартах норма процентного участия, однако в этом случае необходима дополнительная проработка регламента участия практических работников в образовательном процессе, т.к. существующие реалии делают возможным участие представителей работодателя вне рамок полноценной педагогической нагрузки лишь безвозмездным, что нельзя признать правильным.

Саратовская государственная юридическая академия всегда открыта к сотрудничеству с органами государственной власти, правоохранительными органами, бизнес-со-

обществом с целью расширения практико-ориентированного подхода в системе высшего юридического образования и внедрения инновационных юридических практик в образовательный процесс. Ведь ответственность за качественно подготовленных юристов лежит не

только на образовательных организациях, но и на работодателях, практических работниках, которые способны оказывать существенное влияние на подготовку юристов нового поколения, путем участия в организации и реализации образовательной деятельности.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. от 21 июля 2020 г.) // Собр. законодательства РФ. 2018. № 20, ст. 2817; 2020. № 30, ст. 4884.

2. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собр. законодательства РФ. 2020. № 30, ст. 4848.

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 марта 2015 г. № 183н «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 14 апреля 2015 г.

4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 октября 2018 г. № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по конкурентному праву» // Официальном интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 1 ноября 2018 г.

5. Шабанов Г.А. Участие работодателей в образовательном процессе вуза // Мир образования – образование в мире. 2018. № 4. С. 98–105.

6. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 г. № 885/390 «О практической подготовке обучающихся» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 11 сентября 2020 г. № 0001202009110053.

7. Мазаев Д.В. Участие работодателей в системе высшего юридического образования и в подготовке юристов // Закон. 2016. № 11. С. 59–65.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

В.В. Кондрашин,
директор межрегионального центра
профессионального обучения
прокурорских работников
и федеральных гражданских
служащих, г. Саратов

О.О. Эмих,
старший помощник прокурора
Волжского района г. Саратова

И.В. Швецова,
преподаватель кафедры финансового,
банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной
юридической академии

«Прокуратура решает жизненно важные задачи по обеспечению законности и правопорядка и по своему статусу призвана вносить весомый, значимый вклад в развитие России как правового, социально ориентированного, демократического государства».

В.В. Путин¹

В современном мире профессия сотрудника органов прокуратуры предполагает не только глубокие профессиональные знания, но и предъявляет повышенные требования к личности, индивидуально-психологическим, интеллектуальным и нравственным качествам, к эмоционально волевой устойчивости. Успешная ре-

¹ Из выступления на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 17 марта 2021 год. Официальные сетевые ресурсы Президента Российской Федерации. URL.: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65165> (дата обращения: 12.11.2021).

ализация стоящих перед прокуратурой Российской Федерации задач возможна только на основе высокого профессионализма, честности и неподкупности работников, их независимости и беспристрастности, способности принципиально отстаивать свою позицию в соответствии с законом, противостоять любым попыткам неправомерного вмешательства в служебную деятельность.

Перед прокурорами – руководителями и работниками кадровых подразделений стоит серьезная задача по обеспечению надлежащего отбора будущих работников прокуратуры, от решения которой зависит качество осуществления надзорных полномочий.

Накопленный многолетний опыт подготовки кадров, в частности в Институте прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, показывает, что ее выпускники обладают хорошей теоретической подготовкой и лучше адаптируются к работе в органах прокуратуры, более мобильны при перемещениях по службе, настроены на карьеру и, как правило, успешно выполняют служебные обязанности помощников, заместителей прокуроров, а затем и прокуроров городов и районов. Это и не случайно, так как они прошли тщательный отбор при получении целевых направлений и специали-

зированную подготовку прокурорской направленности, неоднократно знакомилась с деятельностью прокуратуры в период практики, психологически и теоретически уже подготовлены к работе в прокуратуре¹. Нормативную базу, регулиующую порядок подбора, приема и обучения лиц, поступающих в институты прокуратуры, составляет Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»², Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»³ и другие подзаконные и локальные нормативные акты. Основной формой подготовки специалистов для органов прокуратуры является целевая подготовка кадров, ее нормативной основой послужило Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1996 г. № 787 «О создании институтов прокуратуры Российской Федерации в составе Московской государственной юридической академии, Саратовской государственной академии права и Уральской государственной юридической академии». Во исполнение данного Постановления Генеральная прокуратура Российской

¹ Поневежский В.А. Специализированная подготовка как средство улучшения кадров // Законность. 2010. № 7. С. 3–5.

² Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472; 2021. № 1, ч. 1, ст. 56.

³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598; 2021. № 1, ч. 1, ст. 56.

Федерации заключила с указанными институтами договоры, предусматривающие целевую подготовку специалистов юридического профиля и трудоустройство их в органы прокуратуры.

Приказом Генпрокуратуры России от 09.07.2019 г. № 474 «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации»¹ прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур поручено обеспечить качественный отбор кандидатов для поступления в образовательные учреждения высшего профессионального образования абитуриентов, желающих проходить службу в органах и организациях прокуратуры и годных по состоянию здоровья к данной службе.

При проведении отбора предписано в обязательном порядке проводить психодиагностическое обследование кандидатов с целью определения их профессиональной пригодности к прохождению службы в органах прокуратуры, а сами направления для поступления в институты прокуратуры выдавать только на основании комплексной оценки деловых и личных качеств абитуриентов.

¹ Законность. 2019. № 9.

Проводимая руководителями и кадровыми подразделениями органов и организаций прокуратуры работа по подбору и расстановке кадров, воспитанию работников и повышению их профессионального уровня признается в настоящее время одним из важнейших условий обеспечения эффективной деятельности прокуратуры в современных условиях.

В этой связи Генеральный прокурор Российской Федерации приказом от 20 февраля 2013 г. № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры РФ» возложил на Главное управление кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокуроров специализированных прокуратур обязанность обеспечить тщательный отбор кандидатов на службу в органы прокуратуры в целях исключения возможности принятия недобросовестных и некомпетентных лиц.

В соответствии с решением коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 марта 2012 г. «О повышении эффективности работы по формированию кадрового состава органов прокуратуры и обеспечению профессиональной подготовки прокурорских работников» в целях дальнейшего укрепления кадрового корпуса в качестве

кандидатов для приема на службу в органы прокуратуры необходимо рассматривать лиц, обладающих необходимыми профессиональными качествами, имеющих жизненный и практический опыт.

Деятельность по отбору кандидатов для приема на службу предполагает всестороннее изучение их личности с целью определения соответствия предъявляемым требованиям, а также наличия (или отсутствия) обстоятельств, препятствующих поступлению и прохождению службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации.

Статистические данные свидетельствуют о том, что ежегодно на службу в прокуратуру принимается в среднем свыше 3,5 тысячи новых работников. Вместе с тем институтами прокуратуры и другими вузами, с которыми прокуратурой заключены договоры о целевой подготовке кадров, осуществляется выпуск в среднем 450–500 специалистов¹. В соответствии со ст. 40.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной

программе и обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности. Подготовка кадров для органов прокуратуры осуществляется в научных и образовательных организациях прокуратуры, а также в иных организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе на основании договора о целевом обучении, заключаемого в соответствии с законодательством Российской Федерации. Кроме того, обучение по целевому направлению является формой получения высшего образования за счет финансирования из федерального бюджета, бесплатность высшего образования в силу ст. 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» гарантируется только при его получении впервые. Данное правило не распространяется на лиц, имеющих среднее профессиональное образование. Для данных лиц, в случае отсутствия действующих результатов единого государственного экзамена, предусмотрены внутренние вступительные испытания (тестирование по трем предметам), установленные «Правилами приема на обучение в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, про-

¹ Чечко О.Л. К вопросу о кадровой политике в органах прокуратуры Российской Федерации // Правовая инициатива. 2014. № 1.

граммам специалитета, программам магистратуры в 2021/22 учебном году»¹. Институт прокуратуры ФГБОУ ВО «СГЮА» осуществляет подготовку кадров для органов прокуратуры, в связи с чем ежегодно устанавливается детализированная квота на целевое обучение для потребностей прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур. Во время обучения в ФГБОУ ВО «СГЮА» особое внимание уделяется изучению дисциплин прокурорско-следственной направленности, в соответствии с учебным планом студенты проходят практику в органах прокуратуры, где получают необходимые навыки для самостоятельной работы в качестве прокурорских работников. С целью обеспечения надлежащего уровня профессиональной подготовки прокурорских работников в органах прокуратуры действует система непрерывного образования и повышения квалификации.

Дополнительное профессиональное образование прокурорских работников осуществляется не реже одного раза в пять лет с сохранением на период обучения денежного содержания. Результаты полученного дополнительного профессионального образования прокурор-

ского работника учитываются при решении вопросов о соответствии его занимаемой должности, его поощрении и продвижении по службе. Дополнительное профессиональное образование прокурорских работников осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. Для работников прокуратуры, обладающих высокой квалификацией и проявляющих интерес к преподавательской и научной деятельности, есть возможность обучения в аспирантуре (очно или заочно). Обучение работников прокуратуры по программе подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по очной форме осуществляется в научных и образовательных организациях прокуратуры. Работники прокуратуры, обучающиеся в научных и образовательных организациях прокуратуры по программе подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по очной форме, освобождаются от занимаемой должности и откомандировываются в соответствующие научные и образовательные организации прокуратуры. В период обучения по программе подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по очной форме за этими сотрудниками сохраняются должностной оклад, доплаты за классный чин и выслугу лет. Срок получения высшего образования

¹ Официальный сайт ФГБОУ ВО «СГЮА». URL: <http://www.sgyoa.pf/documents/abi/2021/pr20213.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).

по программе подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре по очной форме засчитывается прокурорским работникам в выслугу лет, дающую право на присвоение очередного классного чина, доплату за выслугу лет и назначение пенсии за выслугу лет, при условии возобновления службы в органах и организациях прокуратуры не позднее одного месяца после окончания обучения в аспирантуре. При этом необходимо учитывать опыт практической работы в органах и организациях прокуратуры, наличие у прокурорского работника научных публикаций, подготовку им методических рекомендаций, аналитических документов, материалов по вопросам организации прокурорского надзора и иной функциональной деятельности прокуратуры, участие в исследовательских проектах, в подготовке и проведении научно-практических конференций, в проведении занятий со студентами и слушателями в Университете прокуратуры Российской Федерации, в межрегиональных центрах профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих.

Трудоустройство в органы прокуратуры выпускников высших учебных заведений происходит из числа выпускников, обладающих необходимыми профессиональ-

ными и моральными качествами, способными по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 519 «Об утверждении квалификационных требований к специальной подготовке выпускников Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации для прохождения службы в органах прокуратуры» установлены квалификационные требования к специальной профессиональной подготовке выпускников для прохождения службы в органах прокуратуры. Основными из них являются следующие требования к профессиональным знаниям, умениям и навыкам выпускника: социальная и служебная ответственность, высокий уровень правосознания и воспитания, умение оперативно воспринимать новые профессиональные знания, тактичное и уважительное отношение к гражданам, представителям органов государственной власти, и др. с сохранением независимости, требовательности и принципиальности, а также знание Конституции Российской Федерации, международных правовых актов, российского законодательства, истории прокуратуры России, норм делового общения и пр. Выпускник обязан уметь эффективно использовать предусмотренные законом сред-

ства защиты прав и свобод человека и гражданина, применять методы анализа и прогнозирования, владеть методикой и тактикой осуществления прокурорского надзора, обладать навыками публичных выступлений и ряд других положений.

Что примечательно, в более ранней редакции Федерального закона «О прокуратуре» в органы прокуратуры можно было устроиться после окончания третьего курса, что было прямо предусмотрено в ст. 40.1. «Требования, предъявляемые к лицам, назначаемым на должности прокуроров и следователей, условия и порядок приема на службу в органы и учреждения прокуратуры». «На должности помощников прокуроров и следователей прокуратур городов, районов приравненных к ним прокуратур в исключительных случаях могут назначаться лица, обучающиеся по юридической специальности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию и окончившие третий курс указанных образовательных учреждений»¹.

Федеральным законом от 6 февраля 2020 г. № 15-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон «О прокуратуре Российской

Федерации», конкретизирующие требования к уровню образования кандидатов в прокуроры, а также особенности подготовки прокурорских кадров. Так, ранее в п. 1 ст. 40.1 Закона о прокуратуре к лицам, претендующим на должности прокуроров, предъявлялись требования к наличию высшего юридического образования без определения его уровня. Новая редакция данного пункта предусматривает в этой части условие, по которому прокурорами могут быть граждане Российской Федерации, получившие высшее юридическое образование по направлению подготовки Юриспруденция или по направлению подготовки Юриспруденция квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по этому же направлению, либо высшее образование по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «юрист». При этом законом оговорено, что граждан, уже имеющих квалификацию «бакалавр» по направлению подготовки Юриспруденция в рамках ранее заключенных договоров о целевом обучении в целях дальнейшего трудоустройства в органах прокуратуры, данные требования к уровню высшего образования не касаются.

Полагаем, что норма, действовавшая ранее, позволяла студен-

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

там, обучающимся не только по целевому направлению, в качестве уже помощников прокуроров получать значительный опыт в практической деятельности. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно было бы внести поправки о возврате данной нормы в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». Также считаем важным для получения необходимого опыта работы прикреплять обучающихся Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии в прокуратуры г. Саратова для прохождения систематической дополнительной практики и получения опыта будущей работы в органах прокуратуры.

Однако, как показывает практика, студенты ФГБОУ ВО «СГЮА» успешно проходят практику в органах прокуратуры Саратовской области, трудятся в качестве общественных помощников, из года в год, зарекомендовав себя грамотными специалистами.

Вместе с тем сложно представить, например, саратовскую прокуратуру без общественных помощников. Грамотные студенты, преимущественно ФГБОУ ВО «СГЮА», системно оказывают сильную помощь действующим сотрудникам, одновременно оттачивая полученные в вузе теоретические знания на практике. Формально исчезнув из законодательного поля,

фактически институт не прекращал свою деятельность.

Сегодня вопрос организации работы с так называемыми общественниками находится в компетенции прокуроров субъектов, городских, районных и иных приравненных к ним прокуроров.

Так, приказом прокурора Саратовской области Степанова В.Н. от 12.02.2010 № 64-лс утверждено «Положение об общественных помощниках прокуроров органов прокуратуры Саратовской области», согласно п. 1 которого основной целью существования института общественных помощников является повышение эффективности подбора, подготовки и воспитания кадров, всестороннего изучения профессиональных способностей кандидатов. Документ регламентирует порядок приема лиц в качестве общественных помощников, содержит перечень необходимых кандидату документов, устанавливает периодичность контроля качества исполнения общественными помощниками возложенных обязанностей.

Кроме того, в соответствии с п. 3.8 Положения, общественный помощник, имеющий высшее (незаконченное высшее) юридическое образование, положительно зарекомендовавший себя, проявляющий интерес к совершенствованию своих правовых знаний и желающий поступить на службу в органы

прокуратуры области, может быть зачислен в резерв кадров для последующего трудоустройства.

Анализ вышеприведенных нормативных документов дает основания полагать, что кадровый состав органов прокуратуры Саратовской области должен формироваться преимущественно из лиц, имеющих опыт работы в качестве общественных помощников.

Однако Положение не предусматривает выдачи студенту характеристики, справки или иного документа, содержащего результаты выполнения им функций общественного помощника прокурора.

Положения об общественных помощниках, например, Ростовской области (утв. приказом прокурора Ростовской области № 147 от 06.09.2013), Республики Саха (Якутия) (утв. приказом прокурора Республики Саха (Якутия) от 13.12.2018 № 178), вовсе предусматривают иной порядок организации работы с общественными помощниками.

Вместе с тем в ФГБОУ ВО «СГЮА» обучаются, в том числе по целевым направлениям, студенты из различных субъектов Российской Федерации, многие из них планируют после окончания обучения вернуться для трудоустройства в свой регион. Отсутствие единой законодательной базы в анализируемой сфере не дает правовой воз-

можности студенту, имеющему опыт работы в качестве общественного помощника в саратовской прокуратуре, предъявить в отдел кадров своего региона юридически значимый документ, свидетельствующий об имеющемся опыте и освоенных навыках.

Институт общественных помощников неразрывно связан с процессом обучения студентов, способен оказать существенную помощь в выборе претендента на вакантную должность, позволяет проверить человека на деле, прежде чем принять его на службу в органы прокуратуры. Такой опыт вполне оправдан и нуждается в его повсеместном внедрении.

Важность данного института также отмечал Ю.Я. Чайка, который начинал свой трудовой путь общественным помощником. Еще в 2009 году в своем интервью он говорил о необходимости прохождения людьми, желающими служить в прокуратуре, испытания, в течение которого они на практике знакомятся с работой системы¹.

Таким образом, предлагаем внести изменения в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», дополнив его нормой, регламентирующей статус общественных помощни-

¹ Гриб В., Киташов Э. Интервью с Генеральным прокурором Российской Федерации, членом Президиума Ассоциации юристов России Ю.Я. Чайкой // Юридический мир. 2010. № 1. С. 4–11.

ков прокурора, а также разработать соответствующий ведомственный приказ, содержащий единые требования к организации работы в данном направлении.

Кроме того, считаем, что наличие успешного опыта работы общественным помощником прокурора может стать одним из необходимых условий при рассмотрении вопроса о трудоустройстве в надзорное ведомство лиц с неоконченным высшим образованием.

Уверены, что развитие потенциала всех элементов подготовки кадров будет способствовать укреплению прокурорского корпуса, в наибольшей степени отвечающего высоким требованиям, предъявляемым к работникам прокуратуры, способным эффективно выполнять задачи, возложенные на органы прокуратуры Российской Федерации.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ

К.Г. Бекетова,
заместитель начальника
Управления правовой статистики,
информационных технологий
и защиты информации – начальник
отдела ведомственной статистики
и организационно-методического
обеспечения, советник юстиции

Е.С. Курохтина,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры прокурорского надзора
и криминологии
Саратовской государственной
юридической академии

Государственная политика, определяемая Президентом РФ В.В. Путиным, в современных условиях направлена на формирование единого информационного пространства, развитие информационной инфраструктуры страны, создание и применение отечественных инноваций в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. В условиях изменения всего сектора государственного управления и перехода на «цифровую экономику» представляется особо важным внедрение прокурорской деятельности в цифровую среду работы государственных органов. Это позволит существенным образом повысить качество надзорной деятельности и оперативность прокурорского реагирования на нарушения закона, что напрямую отвечает условиям для оперативной реализации надзорной функции в связи с цифровизацией объектов надзора, а также требованиям по обеспечению перехода к сервисной модели цифровой инфраструктуры органов прокуратуры Российской Федерации и ее развития [1].

С 1 января 2012 г. вступила в силу новая редакция ст. 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»[2], в соответствии с которой органы прокуратуры в течение 10 лет успешно осуществляют государственный единый статистический учет данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре, проводят федеральное статистическое наблюдение на основе первичных статистических данных, предоставляемых государственными органами. В сентябре 2017 г. был взят курс на цифровизацию органов прокуратуры и утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 г. [3, с. 59]. В рамках ее реализации прокуратурой России решается комплекс задач, среди которых:

- внедрение в практическую деятельность органов прокуратуры современных информационных и электронно-цифровых технологий;
- реализация единой политики информационной безопасности в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации;
- организация разработки и внедрения в деятельность органов прокуратуры Российской Федерации программно-технических

решений для автоматизации процессов сбора, обработки, хранения и предоставления информации, в том числе с использованием электронной подписи;

- организация и ведение государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы с использованием государственной автоматизированной системы правовой статистики.

Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года в качестве конечных показателей определяет:

- повышение эффективности деятельности органов прокуратуры по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства;
- создание условий для оперативной реализации надзорных функций в связи с цифровизацией объектов надзора;
- обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования собственной цифровой инфраструктуры, повышение ее информационной безопасности;
- создание условий готовности к изменениям в обществен-

но-политической и экономической ситуации, связанным с переходом к цифровой экономике;

- переход к сервисной модели владения собственной цифровой инфраструктурой и ее развития;
- развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия органов прокуратуры с гражданами, организациями, институтами гражданского общества, органами государственной власти и местного самоуправления.

Вышеперечисленное свидетельствует во-первых, о доступности и открытости деятельности органов прокуратуры для любого лица, проживающего на территории Российской Федерации; во-вторых, быстром и качественном реагировании прокуратурой на поданные обращения граждан; в-третьих, о динамичности одного из старейших государственных органов и его достаточно стремительной трансформации в «цифровую среду».

Для их достижения предполагается реализация комплекса мероприятий, организованных по четырем основным направлениям:

1. Развитие человеческого капитала (компетенций работников) органов прокуратуры на основе развития системы непрерывного образования работников прокуратуры на базе современных дистанционных технологий обучения и электронных информационных ресур-

сов; постоянного развития программ основного и дополнительного образования работников прокуратуры; обеспечения формирования профессиональных стандартов и развития системы аттестации работников прокуратуры; формирования системы центров компетенции по направлениям деятельности органов прокуратуры и применению новых технологий при выполнении надзорных функций.

2. Реализация высокоинтеллектуального надзора на основе, прежде всего, цифрового пространства органов прокуратуры и контрольно-надзорных государственных органов с учетом прогнозирования ситуации и управления рисками в рамках дистанционного надзора с применением электронного взаимодействия с объектами надзора и др.

3. Формирование электронной среды доверия на основе анализа открытых данных и электронного взаимодействия граждан и организаций с органами прокуратуры.

4. Создание цифровой платформы, обеспечивающее высокотехнологичное использование ресурсов, электронное межведомственное взаимодействие и др.

При этом одним из важнейших постулатов внедрения «цифры» в деятельности прокуратуры является именно наличие рабочей, адаптированной цифровой плат-

формы, позволяющей осуществлять качественное своевременное аккумулярование данных о состоянии преступности и надзорной деятельности прокурора. К сожалению, при наличии высокопрофессиональных кадровых ресурсов, отсутствии доступной «удобоваримой», полноценной, объективной цифровой платформы, отвечающей современным реалиям, сбор и транслирование информации между субъектами будет невозможен.

Утвержденная приказом Генерального прокурора РФ Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года предполагает развитие высоких технологий, внедрение электронного документооборота, применение искусственного интеллекта во всех сферах правоотношений, что в свою очередь непосредственно скажется на качестве прежде всего аналитической деятельности прокуроров, обеспечив очевидность показателей и прозрачность статистических отчетов в органах прокуратуры [3, с. 60]. С одной стороны, условия нашей жизни выводятся на качественно новый, как технологический, так и интеллектуальный уровень. При этом высокотехнологичная деятельность органов государственной власти и управления сопровождается наличием проблем, с которыми ранее общество не сталкивалось. В современных

условиях сохраняются как проблемы, связанные с материальным обеспечением перехода прокуратуры и иных правоохранительных органов на «цифру», что обуславливает необходимость увеличения объема электронного хранилища в целях повышения производительности рабочего процесса. В связи с этим особо следует отметить потребность постоянного обновления и модернизации средств информационной защиты сетей и каналов связи. Сомнения, высказываемые в специальной литературе относительно эффективности применения цифровых технологий, порождающие необходимость дублирования информации на бумажных носителях, сводятся к мысли о серьезном осложнении документооборота в прокурорской деятельности [4, с. 43]. Однако немаловажное значение в процессе перехода на цифровую платформу имеет и человеческий фактор – наличие знаний, умений, навыков, прежде всего прокурорских работников, по применению высоких технологий в условиях кардинального технического переоснащения. Последнее стимулирует к постоянному совершенствованию обучающего процесса прокурорских работников, в том числе и с использованием дистанционных образовательных технологий, разработок специализированной презентационной базы.

В связи с этим отметим, что в Институте прокуратуры Саратовской государственной юридической академии не только сохраняются традиции отечественного образования, но и применяются новаторские методы и идеи, отдавая дань цифровой эре. Особого внимания заслуживает обучение по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность, специализация № 2 «Прокурорская деятельность», в рамках которой осуществляется эффективная подготовка обучающихся, которые постигают не только теоретические основы, но и осваивают практические навыки. Совокупность учебных дисциплин, входящих в содержание профессиональной образовательной программы, охватывает освоение значительного спектра направлений деятельности органов прокуратуры, первоначально учитывая потребности практической реализации полученных знаний, умений и навыков в профессиональной сфере. К ним относятся: «Прокурорский надзор», «Прокурорский надзор за исполнением законов и соответствием законам правовых актов», «Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции», «Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими следствие, дознание и оперативно-розыскную деятельность», «Прокурорский

надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму», «Методика и тактика прокурорских проверок», «Прокурорский надзор за исполнением федерального законодательства» и др. Отдельного внимания заслуживает такая учебная дисциплина, как «Статистический учет в органах прокуратуры», а введение ее в образовательный процесс напрямую отвечает целям Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры. К проведению семинарских занятий по указанной дисциплине привлечены действующие сотрудники прокуратуры Саратовской области, занимающие должности руководящего звена и передающие передовой опыт прокурорской деятельности, что позволяет выпускникам освоить азы ведения статистического учета и навыки работы с цифровой платформой. В текущем году студентам выпускного курса Института прокуратуры в рамках рассматриваемой дисциплины добавлены к изучению программа «Автоматизированный информационный комплекс «Надзор-WEB»» и модуль «Учет работы прокуроров». Таким образом, учебная программа совершенствуется и адаптируется с учетом развития цифровой трансформации органов прокуратуры и внедрения новых систем в деятельности прокуратуры, что способствует формированию

у обучающихся практических навыков, помогающим им легко адаптироваться в их будущей служебной деятельности.

В качестве безусловного преимущества при приеме выпускников Института прокуратуры на прокурорскую службу является регистрация (создание учетных записей) обучающихся на Портале дистанционного обучения и технической поддержки Государственной автоматизированной системы правовой статистики при поддержке Генеральной прокуратуры РФ и прокуратуры Саратовской области уже во время их обучения.

В условиях цифровизации современного общества, перманентного обновления нормативно-правового регулирования образования, повышения требований, как к выпускникам образовательных организаций, так и к государственным служащим, следует совершенствование качества образования, а учебный процесс выстраивается согласно современным запросам профессионального образования, посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных образовательных программ.

В целях реализации органами прокуратуры Российской Федерации полномочий, представленных в ст. 51 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»,

по заказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации разработано специальное программное обеспечение – Государственная автоматизированная система правовой статистики (далее – ГАС ПС). Внедрение ГАС ПС является одной из задач по проведению в органах прокуратуры цифровой трансформации. Для формирования общего подхода к обобщению показателей и итоговых результатов работы прокуроров, порядка составления отчетности прокурорами и создания единой базы данных создана подсистема СПО ГАС ПС – модуль «Учет работы прокуроров» (модуль). Данная подсистема делает работу органов прокуратуры более прозрачной и позволяет минимизировать количество направляемых запросов в нижестоящие прокуратуры, т.к. содержащиеся в ней функции позволяют формировать запросы по интересующим вопросам в режиме реального времени, а любой акт прокурорского реагирования и результат его рассмотрения, учтенный в соответствующем отчете, видны «как на ладони».

Несмотря на дань высокотехнологичным требованиям современности, вместе с тем существует ряд вопросов, требующих их скорейшего и эффективного разрешения: совершенствование основ нормативно-правового регулирования в сфере правовой статистики,

оснащение рабочих мест работников органов прокуратуры Российской Федерации необходимыми качественными, конкурентноспособными и инновационными программно-техническими средствами с повышенной защитой ПО, обеспечение непрерывной работы ГАС ПС, проведение сертификации специального программного обеспечения и аттестации системы на соответствие требованиям информационной безопасности в условиях современных вызовов и угроз.

Качественное осуществление информационно-аналитической деятельности в прокуратуре не сводится только к сбору, обработке информации и агрегированных данных; их систематизации, накоплению, трансляции, формированию аналитической информации, оно также направлено на подготовку выводов и предложений по повышению эффективности надзорной и иных видов прокурорской деятельности, что соотносимо с коэффициентом качества принятия верных и стратегически выверенных управленческих решений.

Следует проводить комплексный анализ деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, по различным направлениям, используя разнообразные способы и методы. Программа позволяет проводить анализ как по сведениям документов первичного учета, так

и по данным ведомственной статистической отчетности. По выбору пользователя возможна сортировка и фильтрация сведений баз данных, экспорт в форматы офисных приложений. В системе разрабатывается функционал, который предназначен для обобщения работы органов прокуратуры при ее соотношении с данными статистической отчетности. Указанное предполагает создание информационно-статистических материалов в различных форматах.

Более эффективной формой представления числовых показателей являются статистические таблицы, содержащие, в частности, показатели работы преимущественно межгоррайспецпрокуратур, их данные в динамике, удельный вес, сравнение с таким же периодом прошлого года и т.п. Наглядное представление об изучаемых статистических явлениях и процессах позволяет получить демонстрационный материал, составленный на основе первичных данных, что ясно, лаконично и доступно передает совокупность даже самых сложных статистических показателей. Подобное предоставление информации позволяет непосредственно быстро определить важнейшие тенденции и закономерности явлений статистики, выявить взаимосвязи с другими явлениями, спрогнозировать возможное развитие конкретной ситуации и отвечает требованиям осуществ-

вления профилактики правонарушений органами прокуратуры в современных реалиях.

Грамотное ведение информационно-аналитической работы с помощью качественного высокотехнологичного программного обеспечения позволит прокурорам выявлять негативные тенденции в практике исполнения законов, намечать конкретные цели и до-

стигать требуемых результатов деятельности. Высокий уровень управленческих решений, качественное осуществление функций органами прокуратуры, прозрачность статистических данных, доступность для граждан предполагают эффективную оптимизацию «цифровой среды» для качественного обеспечения законности на территории нашей страны.

Список использованных источников:

1. Совместный приказ Генерального прокурора РФ и Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 8 февраля 2018 года № 68/56 «Об утверждении паспорта проекта цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» // Текст документа официально опубликован не был.

2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) // Российская газета. 1992. 18 февр.; 2021. 18 июня.

3. Приказ Генерального прокурора России от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Законность. 2017. № 12.

4. Хатов Э.Б. Перспективы информационно-аналитической деятельности прокуратуры в условиях цифровой трансформации // Реализация Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры в современных условиях: сб. материалов круглого стола (Москва, 11 июня 2019 г.) / под общ. ред. Е.Ю. Лихачевой; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2019.

О.В. Щербакова,

проректор по учебной работе, к.п.н.,
доцент кафедры правовой психологии,
судебной экспертизы и педагогики
Саратовской государственной
юридической академии

Ю.Н. Боярская,

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной
юридической академии

Е.В. Комбарова,

начальник учебно-методического управления,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного права
имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера
Саратовской государственной
юридической академии

Н.В. Спесивов,

директор Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии, доцент, к.ю.н., доцент

А.Н. Шкрядина,

к.э.н., доцент кафедры экономики
Саратовской государственной
юридической академии

ПОРЯДОК ЗАПОЛНЕНИЯ, УЧЕТА И ВЫДАЧИ ДОКУМЕНТОВ ОБ ОБРАЗОВАНИИ И КВАЛИФИКАЦИИ (КВАЛИФИКАЦИЯХ): ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ¹

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках государственного задания № 075-00122-21-01.

В настоящее время высшее образование претерпевает активное реформирование. Основной целью развития высшего образования на международном уровне является интернационализация и глобализация при сохранении высокого качества образования. Государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на создании благоприятных условий для интеграции образовательного пространства России и других государств на равноправной и взаимовыгодной основе (п. 5 ст. 3 гл. 1 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп.) «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании в РФ»). Участие в международном сотрудничестве в сфере образования реализуется посредством:

- заключения организациями договоров с иностранными организациями и гражданами по таким направлениям, как разработка и реализация образовательных и научных программ;

- направления в иностранные, в том числе, и за счет предоставления обучающимся специальных стипендий для обучения за рубежом, а также прием иностранных обучающихся, педагогических и научных работников российскими организациями, осуществляющими образовательную деятельность, в целях

обучения, повышения квалификации и совершенствования научной и образовательной деятельности, в рамках международного академического обмена;

- проведение совместных, фундаментальных и прикладных научных исследований, совместная разработка и реализация инновационных проектов;

- участие в сетевой форме реализации образовательных программ;

- организация и проведение международных образовательных, научно-исследовательских и научно-технических проектов, конгрессов, симпозиумов, конференций, семинаров или самостоятельное проведение указанных мероприятий;

- обмен учебно-научной литературой на двусторонней и многосторонней основе (п. 3 ст. 105 ФЗ «Об образовании в РФ»).

Таким образом, основная идея единого образовательного пространства – это создание единой зоны для получения образования, востребованного как на территории своей страны, так и в международном сообществе.

Анализ научных публикаций, посвященных правовому регулированию порядка заполнения, учета и выдачи документов об образовании и квалификации (квалификациях) в условиях цифровой

трансформации и интеграции образовательного пространства, позволил выделить несколько основных блоков исследований:

- проблемы реализации программ двойных дипломов;
- развитие международной аккредитации образовательных программ России и добровольной аккредитации в дополнение к обязательной и другим надзорным процедурам;
- изменение востребованных компетенций выпускников;
- сопоставление документов об образовании и порядков их заполнения в России и странах Европы в рамках интеграции образовательного пространства и реализации Болонского соглашения.

Процесс глобализации образования, его проблемы и перспективы исследуются рядом ученых, среди которых можно выделить А.В. Армашову. Автор останавливается на базовых направлениях деятельности российских вузов, позволяющих успешно присоединиться к единому европейскому пространству высшего образования. Отдельное внимание уделяется особенностям построения равноправных партнерских отношений между образовательными организациями на условиях взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества. А.В. Армашова анализирует реализацию программ двойного диплома,

выделяет преимущества и недостатки такого формата обучения.

Кроме того, исследованием развития программ двойных дипломов занимается и Ю.А. Гриневиц, в качестве проблем их реализации автор выделяет следующие: сложности в сопоставлении дисциплин, различия в системе оценивания знаний, низкий уровень языковой подготовки, незначительное количество программ, реализуемых на английском языке в отечественных вузах, ограниченность англоязычных кадров.

Следующий блок научных публикаций посвящен проблемам развития международной аккредитации образовательных программ в РФ, исследованием которых занимается О.А. Матвеева, сторонник модернизации содержания и организации образовательного процесса, построения системы внутреннего контроля образовательных программ и международной аккредитации. Одним из направлений совершенствования, по ее мнению, является добровольная аккредитация в дополнение к обязательной и другим надзорным процедурам, что должно способствовать повышению качества системы высшего образования в целом и отдельных образовательных программ в частности.

На современном этапе развития общества цифровая трансформация затрагивает все сферы общества,

---

в том числе и образование. В этой связи правовое регулирование порядка заполнения, учета и выдачи документов об образовании и квалификации (квалификациях) также должно претерпевать изменения наряду с приобретаемыми в результате обучения выпускниками навыками и компетенциями, среди которых на сегодняшний день, по мнению И.Е. Семенко, особое место должно занимать владение информационно-коммуникационными технологиями, умение нестандартно подходить к решению задач, а также способность воспринимать инновации.

В рамках интеграции образовательного пространства и реализации Болонского соглашения особый интерес представляют и исследования, направленные на сопоставление документов об образовании и порядков их заполнения в России и странах Европы. В работе Е.Е. Суховой, в частности, рассматриваются приложение к диплому, принятое в европейских странах, перспективы и проблемы введения системы зачетных единиц с общим подходом к учету трудоемкости учебного процесса и механизма оценки сформированных компетенций и приобретенных навыков. Такие исследования приобретают особую актуальность в рамках реформирования системы высшего образования.

В целом, ряд вопросов в области правового регулирования порядка заполнения, учета и выдачи документов об образовании и квалификации (квалификациях) в условиях цифровой трансформации и интеграции образовательного пространства является достаточно неизученным. В частности, остаются неосвещенными вопросы получения нескольких квалификаций в рамках одного диплома, что соответствует принципу междисциплинарной подготовки специалистов, которые востребованы на рынке труда, а также предоставления документов об образовании и квалификации (квалификациях) в цифровой форме, что позволило бы снизить затраты на их изготовление, административную нагрузку на образовательные организации, повысить прозрачность предоставления.

В этой связи необходимо отметить существенные изменения в нормативно-правовом регулировании высшего образования: норма п. 6 ч. 1 ст. 34 ФЗ «Об образовании в РФ» предусматривает одновременное освоение нескольких основных профессиональных образовательных программ и, соответственно, получение одной или нескольких квалификаций. Так, образовательные программы высшего образования в части профессиональных компетенций разрабатываются организациями, осуществляющими

образовательную деятельность, на основе профессиональных стандартов (при наличии) и могут включать в себя компетенции, отнесенные к одной или нескольким специальностям и направлениям подготовки по соответствующим уровням профессионального образования или к укрупненным группам специальностей и направлений подготовки, а также к области (областям) и виду (видам) профессиональной деятельности, в том числе с учетом возможности одновременного получения обучающимися нескольких квалификаций (п. 8.1 ст. 12 ФЗ «Об образовании в РФ»). Статья 60 ФЗ «Об образовании в РФ» также предусматривает подтверждение получения профессионального образования следующих уровня и квалификации (квалификаций): высшее образование – бакалавриат (подтверждается дипломом бакалавра); высшее образование – специалитет (подтверждается дипломом специалиста); высшее образование – магистратура (подтверждается дипломом магистра); высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации, осуществляемая по результатам освоения программ ординатуры, ассистентуры-стажировки (подтверждается дипломом об окончании соответственно ординатуры, ассистентуры-стажировки). В результате реформирования системы высшего образования об-

учающиеся получили возможность осваивать несколько квалификаций в рамках одной образовательной программы. Вместе с тем данный процесс требует тщательной и всесторонней методической регламентации, поскольку порождает множество сложностей и требует внесения изменений в нормативные правовые акты:

- увеличение нормативного срока обучения или максимального объема зачетных единиц, изучаемых в течение учебного года, а также за весь период обучения;
- ограничение периода выбора второй квалификации (не ранее третьего семестра), что позволит качественно сформировать фундаментальные знания по основной квалификации;
- выбор квалификаций в рамках одной области образования, объединяющей несколько укрупненных групп специальностей и направлений подготовки.

В соответствии с ФГОС 3++ объем программы бакалавриата (специалитета), реализуемый за один учебный год, составляет не более 70 зачетных единиц вне зависимости от формы обучения, а при ускоренном обучении – не более 80 зачетных единиц. Объем программы бакалавриата составляет 240 зачетных единиц, а программы специалитета – 300 зачетных единиц вне зависимости от образовательных

технологий и формы обучения. В рамках указанного объема зачетных единиц сложно представить качественное освоение дополнительной квалификации. Следовательно, для успешной реализации нескольких направлений подготовки или специальностей требуется увеличить максимальный объем зачетных единиц, реализуемых, как в течение учебного года, так и за весь период обучения.

Закономерно и возникновение вопроса о распределении зачетных единиц между основной и дополнительной квалификациями. Получение качественного образования требует не только увеличить максимальный объем зачетных единиц, реализуемых в течение учебного года, но и сформировать фундаментальные знания в рамках основной квалификации как минимум в течение первого учебного года. Таким образом, возможность выбора дополнительной квалификации должна предоставляться не ранее третьего семестра, а ее освоение может осуществляться, в том числе, и за счет элективных дисциплин.

Также вызывает вопрос и то, какие специальности будут реализовываться в рамках двух квалификаций? В качестве возможного пути решения можно рассматривать освоение нескольких квалифи-

каций в рамках областей образования, которые представляют собой совокупность укрупненных групп, относимых к определенной сфере деятельности. Напомним, что в соответствии с Общероссийским классификатором специальностей по образованию под укрупненной группой понимается совокупность родственных профессий, специальностей и направлений подготовки. Такая комбинация позволит повысить востребованность выпускника на рынке труда, скомбинировать ему набор профессиональных компетенций под быстро меняющиеся запросы работодателей при условии сохранения высокого качества обучения.

Таким образом, мировые тенденции развития образовательного процесса, диктуемые процессами цифровизации и интеграции российского образования в единое образовательное пространство, требуют обеспечить подготовку высококвалифицированных и востребованных выпускников, отвечающих запросам международного рынка труда. Предлагаемые направления совершенствования будут способствовать получению основного фундаментального качественного образования при успешном освоении необходимых компетенций в рамках второй квалификации.

Список использованных источников:

1. Аршамова А.В. Базовые направления деятельности российских вузов по вхождению в европейское пространство высшего образования // Педагогика и психология образования. 2020. № 4. С. 61–71.
2. Гриневич Ю.А. Развитие программ двойных дипломов: преимущества и проблемы реализации // Инновационная экономика: регулирование и конкуренция : матер. X Междунар. научно-практ. конф. Н.Новгород, 2017. С. 191–195.
3. Гриневич Ю.А., Виноградова А.В. Развитие программ двойных дипломов и сетевых образовательных программ в развитии вуза // ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ МАГИСТРАТУРЫ БУДУЩЕГО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: сборник статей участников Международной конференции «Магистратура 2025 – содружество стейк-холдеров. Работа вместе, строим будущее» (15–31 октября 2020 г.) / науч. ред. С.Д. Макарова, М.В. Прохорова, отв. ред. С.В. Напалков. Н.Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 115–118.
4. Матвеева О.А. Развитие добровольной аккредитации образовательных программ в России // Высшее образование в России. 2019. № 7. С. 20–27.
5. ОК 009-2016. Общероссийский классификатор специальностей по образованию (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2007-ст). М.: Стандартинформ, 2016.
6. Семенко И.Е. Социально-экономические проблемы и перспективы развития высшего образования в условиях цифровизации экономики // Московский экономический журнал. 2020. № 12. С. 783–788.
7. Сухова Е.Е. А была ли интеграция? Некоторые итоги реформирования систем высшего образования в контексте Болонского процесса // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 158–162.

Е.А. Богачева,

к.п.н., доцент кафедры иностранных языков
Саратовской государственной
юридической академии

ИЗУЧЕНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Значительные и обширные исследования юридического языка в залах судебных заседаний применялись в последние десятилетия, особенно в юрисдикциях общего права. Обзор проблем и подходов к изучению юридического языка в зале суда освещает природу судебного дискурса, который является важным аспектом юридического дискурса.

Отличительной чертой суда общего права является то, что стиль повествования участников судебного процесса имеет прямое отношение к исходу судебного разбирательства. Многие исследования таких ученых, как D. Archer, R. Bauman, B. Bogoch, D. Eades, J. Fuller, O'Barг др., показали, что надежность свидетельских показаний в значительной степени определяется его / ее повествовательным стилем [3–7].

Однако практически никто не описывает полную процедуру анализа судебного дискурса, отмечая лишь отдельные факторы, которые важно учитывать при использовании этого метода. В частности, большинство исследователей утверждают, что при дискурсивном анализе необходимо описать участников коммуникации, их статусно-ролевые характеристики и коммуникативно-познавательные действия, ситуации и контексты воспроизведения дискурса, а также события и различные социальные практики, т.е. «внешние по отношению к тексту особенности коммуникативного процесса» [2, с. 54].

Важно то, что с точки зрения приверженцев дискурсивного анализа «говорящий не является абсолютным хозяином высказы-

вания, так как сам в процессе речевой деятельности зависит от целого ряда экстралингвистических факторов, условий протекания речи и предшествующего контекста как социально-исторического, так и лингвистического» [1, с. 13–14]. И это особенно ярко проявляется в юридической сфере.

Прагмалингвистический подход к изучению статуса лица, участвующего в судебном процессе, направлен на выявление ситуационных характеристик отношений равенства или неравенства в зале судебных заседаний.

Таким образом, в юридическом дискурсе такая коммуникация необходима, поскольку она позволяет преодолеть барьеры между клиентом и адвокатом, адвокатом и адвокатом, судьей и адвокатом. Ее основной основой является теория юридического дискурса, поскольку она призвана помочь специалистам в области права в их повседневном общении, связанном с правом.

По мнению Грайсана, лучшим описанием типов вербального взаимодействия, преобладающих в судебном дискурсе – это принципы «максимумы», которые заключаются в следующем:

- максимум количества: говорите не больше или не меньше, чем необходимо;
- максимум качества: говорите только то, что считаете правдой;

- максимум взаимодействий: говорите уместные, актуальные вещи;

- максимум манер: будьте как можно более аккуратными и ясными [8].

Судебный дискурс – это такое ситуативное поведение, которое имеет сложный контекст: отдельное здание суда, зал суда, созданный специально для судебного разбирательства, даже дата и время очень конкретны и иногда определяются за несколько месяцев. Это не означает, что весь судебный дискурс является «спектаклем». Д. Курзон в статье «Лингвистика и юридический дискурс: введение» обсуждает разницу между судебным дискурсом и юридическим посредничеством. И судебное разбирательство, и юридическое посредничество могут преследовать одну и ту же цель; они служат способом разрешения конфликта между двумя сторонами [10].

Несмотря на то, что было проведено много исследований судебного дискурса, ни одно исследование не изучило полностью, как все эти части сочетаются друг с другом, чтобы сформировать связанный и систематический дискурс. Таким образом, нынешнее понимание судебного дискурса ограничивается отдельными элементами (допрос свидетелей, заключительное заявление и т.д.).

Брюс К. Джонсон в своей статье «Коммуникативная компетенция в американских залах судебных заседаний» перечисляет некоторые отличия судебного дискурса от других типов дискурса, но только на прагматическом уровне. Он сосредотачивается на ограничениях, на каналах коммуникации, форму речи, адресата, слушающего и так далее [9]. Однако Брюс К. Джонсон не учитывает важных участников судебного процесса, таких как обвиняемый, по-видимому, из-за того, что эта роль не принимала вербального участия на протяжении большей части судебного процесса. Данные роли участников судебного объясняют уникальные особенности судебного дискурса. Особо следует отметить семь «ключей» судебного разбирательства, о которых говорит Бауман: «Общий список коммуникативных средств, которые были широко задокументированы» включают в себя как минимум следующее:

1. Специальные коды. Каждое выступление отличается особым языковым кодом, уникальным для этого выступления. Уникальный код беседы в зале суда называется «регистром».

Во-первых, использование слова «ваша честь» в обращении к судьям – это одна из особенностей, которая, по-видимому, ограничивается судебным дискурсом. На лек-

сическом уровне в судебном дискурсе много слов или определений слов, которые используются только в юридическом контексте [4, с. 16].

Можно возразить, что это просто профессиональный жаргон. Таким образом, нельзя сказать, что лексические различия определяют код сами по себе.

В дискурсе зала суда также есть тенденция ссылаться на людей, которые присутствуют в третьем лице, или даже ссылаться на себя в третьем лице, например, когда судья говорит как «суд». Это очень заметно в нормальном английском дискурсе и, таким образом, помогает выделить дискурс в зале суда.

Джонсон отмечает, что свидетелям не разрешается использовать в качестве доказательств факты, связанные с ними кем-то другим (слухи). Это прагматическое ограничение также необычно для большинства других жанров английского дискурса и может рассматриваться как аспект особого кодекса дискурса в зале суда. И так, как указывалось выше, особый код исполнения судебного дискурса состоит из характеристик, которые уникальным образом существуют вместе в одной лингвистической ситуации [9].

2. Образный язык. Бауман утверждает, что образный язык необходим для судебного процесса, как искусство речи. Центральное

место в идее судебного разбирательства занимает понятие вины или вины, что означает, что лицо или лица виновны в создании какого-либо условия или даже, фактически, в намерении вызвать его. Это может быть тесно связано с идеей Лакоффа и Джонсона из книги «Метафоры, которыми мы живем» [11]. Вину можно рассматривать как онтологическую метафору. Эта концепция во многом воплощена в языке. Присяжные объявляют человека виновным или невиновным. (хотя прилагательное «виновный» употребляется чаще, чем существительное «вина», понятие то же самое). Судья может определить, насколько человек виноват и, следовательно, насколько он должен быть наказан. Таким образом, образный язык «вины» занимает центральное место в судебном дискурсе.

3. Параллелизм. По словам Р. Баумана: «Параллелизм включает в себя повторение с систематическими вариациями звуковых, грамматических, семантических, или просодических структур, сочетание инвариантных и вариантных элементов в построении высказывания» [4, с.18].

В судебном дискурсе преобладает параллелизм. В частности, этому описанию подходит допрос свидетелей. В этой части беседы постоянно повторяются вопросы и ответы. Содержание может значи-

тельно отличаться от вопроса к вопросу, но форма очередности всегда будет параллельной. Параллелизм также можно использовать для выделения определенной информации. Например:

Mr. Paul doesn't have the right to come into a court and say: "I think this happened." And: "I think that happened." And: "Maybe this happened." And: "Isn't it probable that this happened." And: "I think the circumstances of this, and the circumstances of that." And to take a whole series of unrelated events and put them together and try to tell you somehow that I have the responsibility that the judge and the law doesn't place upon me, and to mislead you in that fashion."

«Г-н Пол не имеет права приходить в суд и говорить: «Я думаю, это случилось». И : «Я думаю, что это произошло». И : «Может, это случилось». И : «Неужели это произошло». И : «Я думаю об этих обстоятельствах и тех обстоятельствах». И если взять целую серию не связанных между собой событий, собрать их вместе и попытаться как-то сказать вам, что я несу ответственность за свои слова, которую судья и закон не возлагают на меня, и таким образом ввести вас в заблуждение» [12, с. 141–145].

Повторение и изменение показаний свидетеля, причем каждое изменение содержит новый способ

обозначения неопределенности, используются для того, чтобы выдвинуть на первый план тот факт, что свидетель фактически не знает, что произошло, но имеет некоторые представления об этом.

4. Особые паралингвистические особенности. Следующая цитата Р. Баумана проясняет ситуацию: «Важен контраст между выступлениями и другими способами общения» [4, с. 20]. Имея это в виду, судебный дискурс действительно имеет особую паралингвистическую черту. В других формах дискурса, например, в американском обществе считается нормальным проявлять гнев и защищаться, если его обвиняют в преступлении. Это не допускается в ходе выступления в зале суда. Вспышки эмоций не допускаются ни одной исполнительской ролью.

5. Специальные формулы. Р. Бауман иллюстрирует использование специальной формулы, ссылаясь на традиционное начало английских сказок: «Однажды в сказке». Это очень похоже на клише, используемые для обозначения начала и конца частей выступления в зале суда. К ним относятся: команда «Всем встать», которую дает судебный исполнитель всякий раз, когда судья или присяжные входят в зал суда или выходят из него, или объявление «Суд сейчас на заседании» и др. Они долж-

ны быть произнесены до того, как могут быть продолжены другие части выступления. У юристов также есть специальная шаблонная фраза «У меня больше нет вопросов, ваша честь», которая произносится, когда адвокат не желает задать свидетелю еще какие-либо вопросы в настоящее время [4].

6. Обращение к традициям. Данный исследователь упоминает идею «стандарта суждения, по которому должна оцениваться работа» [4, с. 21]. Он также заявляет: «Для того чтобы каждая церемония или ритуал считалась действительным примером своего класса, соответствующая форма должна быть представлена соответствующим образом соответствующим должностным лицом [4, с. 32]. Это обращение к традиции помогает сформировать консолидированное представление о том, что каждое судебное разбирательство имеет одни и те же стандарты, по которым его можно судить. Дискурс в зале суда соответствует этим критериям, поскольку в каждом судебном процессе одного типа должны быть одни и те же части, выполняемые одними и теми же ролями. Например, приговоры всегда должны выноситься судьей, а не адвокатом или ответчиком. Допрос свидетелей проводится юристом, а не присяжным заседателем или членом аудитории. Еще одним важным апелляцион-

ным аргументом в пользу традиции в судебном дискурсе является возражение. Адвокат может возражать против сказанного или сделанного, если это действие выходит за рамки установленных правил поведения для этого конкретного под-события выступления в зале суда. Затем судья решает либо поддержать, либо отклонить возражение.

7. Отказ от ответственности. Отказ от ответственности уравнивает мощь, заложенная в производительности. Участник судебного процесса говорит или делает что-то, чтобы показать, что он считает себя несовершенным в исполнении. Каждый участник дискуссии в зале суда в какой-то момент отступает. Эти преграды уменьшают любую предполагаемую власть, которой обладает участник судебного процесса. Когда свидетелей спрашивают о событиях определенного периода времени, обычно их спрашивают об их воспоминаниях о событиях. Свидетелей спрашивают не о том,

что произошло, а о том, что они вспоминают о случившемся, тем самым подчеркивая внутреннее несовершенство того, что будет рассказывать свидетель [4].

Следовательно, можно утверждать, что судебный дискурс обладает множеством уникальных лингвистических особенностей, которые отличают его от любой другой языковой ситуации. Эти различия возникают синтаксически, лексически, семантически и, что, возможно, наиболее важно, прагматически.

Знание структуры вербального исполнения судебного дискурса может помочь юристам лучше понять взаимодействия и ограничения во время судебного процесса. Структура вербального исполнения судебного дискурса, применяемая к судебному дискурсу, также может помочь понять, почему иногда можно наблюдать вопиющие отклонения от нормального поведения участников судебного процесса в зале суда, особенно в громких делах.

Список использованных источников:

1. Кожина М.Н. Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // Текст – дискурс – стиль: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. С. 9–33.
2. Чернявская В.Е. Интертекстуальность и интердискурсивность // Текст – Дискурс – Стиль. СПб., 2003. С. 68–76.
3. Archer D. (2006). (Re)Initiating Strategies: Judges and Defendants in Early Modern English Courtrooms // Journal of Historical Pragmatics, Volume 7 (Number 2), 118–21.
4. Bauman R. (2011). Commentary: Foundations in Performance. Journal of Sociolinguistics. Volume 15 (Number 5), 707–720.

-
5. Bogoch, B. (2000). Discourse Dilemmas and Courtroom Control: The Talk of Trial Judges. *Law & Social Inquiry*, Volume 25 (Issue 1), 227–247.
  6. Eades, D. (2010). *Sociolinguistics and the Legal Process*. Tonawanda, New York. Multilingual Matters.
  7. Fuller, J. (1993). Hearing Between the Lines: Style Switching in a Courtroom Setting. *Pragmatics*, Volume 3 (Issue 1), 29–43.
  8. Grice, H.P. (1989). *Studies in the Way of Words*, 1989, Harvard University Press, Cambridge, Mass. pp. 26–27.
  9. Johnson, B. C. (1976). Communicative Competence in American Trial Courtrooms. *Centrum*, Volume 4 (Issues 4), 139–149.
  10. Kurzon, D. (1994). Linguistics and Legal Discourse: An Introduction. *International Journal for the Semiotics of Law*, Volume 7, (Number 19), 5–12.
  11. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago. University of Chicago Press.
  12. Lief, M.S., Caldwell, M., & Bycel, B. (Eds.). (1998). *Ladies and Gentlemen of the Jury: Greatest Closing Arguments in Modern Law*. New York: Touchstone.

В.Н. Ситник,
обучающийся 443 группы Института прокуратуры
Саратовской государственной
юридической академии

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ДЛЯ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На заре трехсотлетия прокуратуры Российской Федерации, помимо основополагающих вопросов, связанных с осуществлением прокурорского надзора, уголовного преследования, обеспечения реализации прав и свобод граждан, а также иных функций, возложенных на прокуратуру, все более актуальной является проблема, связанная с осуществлением научно-исследовательской деятельности работниками прокуратуры.

Отметим, что в сложившихся условиях стремительного роста влияния научно-технического прогресса на мировые процессы всеобъемлющей глобализации во всех сферах жизнедеятельности общества перед нашей страной, помимо подготовки качественных кадров, встала острая необходимость восполнения научных кадров и усиления научного потенциала страны.

Современные интеграционные процессы делают востребованными не только дипломированных специалистов, но и тех, кто занимается научно-исследовательской деятельностью. Это, в свою очередь, определяется более высокой рентабельностью на рынке труда.

Помимо этого, можно рассматривать приобщение прокурорских работников к научно-исследовательской деятельности в контексте повышения уровня общественного доверия. По мнению В.Г. Кургузова, в обществе имеется устоявшийся постулат «раз это ученый, то непременно знающий человек» [1, с. 448]. Действительно, по результатам проведенного социологического опроса среди обучающихся Института прокуратуры Саратовской государ-

ственной юридической академии, респондентам было предложено ответить на вопрос относительно того, к кому лично у них был бы выше уровень общественного доверия: прокурорскому работнику, имеющему ученную степень, либо прокурорскому работнику, не обладающему специальными научными познаниями. В итоге было выяснено, что 91 % обучающихся отдали бы предпочтение именно прокурорскому работнику, имеющему ученную степень. Следует отметить, что 9 % обучающихся, которые отдали предпочтение прокурорскому работнику, не обладающему специальными научными познаниями, отметили, что ученая степень вовсе не влияет на уровень профессионализма.

Отнесемся к данному мнению критически. Так, на наш взгляд, при прочих равных условиях стоит понимать, например, при исследовании обвинительного акта по достаточно сложному уголовному делу и разрешении вопроса о правильности утвержденной квалификации преступления прокурорский работник, не обладающий какими-либо специальными научными познаниями, будет руководствоваться исключительно законом и правоприменительной практикой. Однако если мы возьмем прокурора-ученого, то можно утверждать, что помимо перечисленных источников при

принятии окончательного решения он сможет руководствоваться доктриной уголовного права, что существенно повысит границы его восприятия определенных обстоятельств и позволит учесть большее количество составляющих при принятии конечного решения.

Стоит понимать, что занятие научной деятельностью имеет ряд очевидных преимуществ. Так, в практической деятельности прокурорских работников основополагающее значение имеют навыки, благодаря которым удастся принимать адекватные решения на сложные ситуации, связанные с разрешением юридических коллизий либо обоснованным правоприменением. Помимо этого, особую роль занимает способность оперативно обрабатывать имеющуюся информацию и прогнозировать результаты осуществляемой деятельности. Все эти навыки неразрывно связаны с развитием интеллектуального и научного потенциала, развитию которого способствует занятие научно-исследовательской деятельностью.

В целом процесс написания научных трудов можно сравнить с процессом составления тех или иных процессуальных документов, поскольку по результатам интеллектуальной деятельности, которая сводится к анализу большого массива информации, абстрагированию от деталей, не имеющих значение

для предмета исследования (составления процессуального документа) и иных методических действий, в сознании прокурорского работника формируется целостная картина желаемого результата, которую он воплощает в материальной форме.

Однако все вышеизложенное имеет значение исключительно в контексте приобретения базовых навыков, которые, на наш взгляд, способен приобрести любой практический работник при прохождении службы в органах прокуратуры. Куда более важное значение принимает научно-исследовательская деятельность в контексте развития мышления прокурорского работника. Так, В.Н. Сагатовский справедливо отметил: «Полная картина любого явления включает в себя разные, вплоть до взаимоисключающих, описания, поскольку любое явление существует на пересечении различных взаимодействий, порождающих у него различные свойства» [3, с. 215]. В данном смысле можно абсолютно уверенно утверждать, что систематическое занятие научной деятельностью позволит прокурорскому работнику расширить собственные горизонты восприятия объективной действительности и, как следствие, рассматривать одно и то же явление с учетом разных обстоятельств, формируя спектр потенциально возможных решений.

Деятельность органов прокуратуры, впрочем, как и деятельность иных государственных органов, всегда строго регламентирована и у служителей закона на практике почти никогда нет возможности отступить от нормы закона и руководствоваться в своей профессиональной деятельности лишь научными трудами либо любой иной научной литературой (рекомендациями, пособиями, методичками и т.д.) [4, с. 31]. Прокурорские работники, которые применяют научную литературу при решении профессиональных вопросов, с которыми они сталкиваются так или иначе ежедневно, приобретают более высокую кадровую ценность. Как видится, в дальнейшем это может позитивно сказаться не только на профессиональном развитии, но и на карьерном росте, поскольку более компетентного и разносторонне развитого сотрудника с большей вероятностью станут повышать в должности.

Стоит также учитывать и материальную заинтересованность прокурорских работников в занятии научно-исследовательской деятельностью. Так, ст. 44 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предусматривает процентные надбавки за ученую степень и ученое звание, кандидатам наук или доцентам они выпла-

чиваются в размере 5 % должностного оклада, докторам наук или профессорам – 10 % должностного оклада [5].

Стоит также учитывать и психологический момент. На наш взгляд, прокурорские работники, осуществляющие научно-исследовательскую деятельность, обладают повышенным стремлением к достижению значимых результатов, четкостью мыслей и принимаемых решений, более сформированным целеполаганием, готовностью к преодолению трудностей и другим значимым для сотрудника органов прокуратуры качествам. Отдельно необходимо выделить такое качество, как способность вести конструктивный диалог, что особенно важно в рамках судебных прений, где сторонам предстоит апеллировать достаточно большим массивом информации, точно и доступно излагать доказательства и отстаивать

позицию государственного обвинителя.

Таким образом, в рамках настоящей работы были рассмотрены различные обстоятельства, позволяющие утверждать о значимости осуществления прокурорскими работниками научно-исследовательской деятельности. Несомненно, значимость научного познания является неоспоримой, однако на современном этапе развития отечественной науки стоит серьезно озаботиться проблемой добровольного привлечения и формирования заинтересованности сотрудников прокуратуры на занятие наукой. При этом на пути к совершенствованию правового государства данный поиск пути решения обозначенной проблемы должен содержать не только материальные и должностные привилегии, но и побуждение к личностному развитию самих прокурорских работников.

Список использованных источников:

1. Кургузов В.Л. Ученый, кто он? // Образование и наука. 2019. С. 448–453.
2. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии: философские основы мировоззрения: в 3 ч. Ч. 2 : Онтология. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1999.
3. Чернышев В.В. Природоохранная специализация в правоохранительной деятельности прокуратуры // Вестник Российского университета дружбы народов. М., 2019. С. 30–36.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 1995. № 43, ст. 4472.

Аннотации | Abstracts

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА СУДЕБНО-ПРОКУРОРСКИХ КАДРОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Ворошилова Светлана Вячеславовна

*д.ю.н., профессор, профессор кафедры истории государства и права
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. В статье раскрываются вопросы становления и развития юридического образования в России, процесс подготовки судебно-прокурорских кадров и квалификационные требования к прокурорским чинам в дореволюционной и советской России. Рассматриваются нормативные правовые акты, закреплявшие систему учебных заведений, осуществлявших подготовку юридических кадров.

Ключевые слова: прокуратура, юридическое образование, юридический институт, профессиональный стаж, судебно-прокурорские кадры.

LEGAL EDUCATION AND TRAINING OF JUDICIAL AND PROSECUTORIAL PERSONNEL IN PRE-REVOLUTIONARY AND SOVIET RUSSIA

Voroshilova Svetlana Viacheslavovna

*Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of History
of State and Law of the Saratov State Law Academy*

Abstract. The article reveals the issues of formation and development of legal education in Russia, the process of training judicial and prosecutorial personnel and qualification requirements for prosecutorial ranks in pre-revolutionary and Soviet Russia. The normative legal acts that fixed the system of educational institutions that trained legal personnel are considered.

Keywords: prosecutor's office, legal education, law institute, professional experience, judicial and prosecutorial personnel.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 40.05.04 СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ К ПРОБЛЕМАМ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Ильгова Екатерина Владимировна

*ректор Саратовской государственной юридической академии,
профессор, к.ю.н.*

Спесивов Никита Владимирович

*директор Института прокуратуры Саратовской государственной
юридической академии, доцент, к.ю.н.*

Аннотация. В статье анализируется образовательный стандарт по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность в соотношении с другими специальностями и направлениями подготовки, входящими в укрупненную группу 40.00.00 Юриспруденция. Авторами делается вывод о востребованности и перспективности данной специальности, однако отсутствие в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» возможности претендовать на получение статуса судьи выпускникам по данной специальности идет вразрез не только с идейной, но и содержательной составляющей обучения по данной образовательной программе высшего образования, ограничивая возможности как для выпускника, так и для всей судебной системы.

Ключевые слова: подготовка юридических кадров, укрупненная группа специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, специальность 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность, статус судьи.

TRAINING OF PERSONNEL IN THE SPECIALTY 40.05.04 JUDICIAL AND PROSECUTORIAL ACTIVITIES: FROM EDUCATIONAL STANDARDS TO PROBLEMS OF PRACTICAL IMPLEMENTATION

Ilgova Ekaterina Vladimirovna

Rector of Saratov State Law Academy, Professor, Ph.D.

Spesivov Nikita Vladimirovich

*Director of the Institute of the Prosecutor's Office
of the Saratov State Law Academy, Associate Professor, Ph.D.*

Abstract. The article analyzes the educational standard in the specialty 40.05.04 Judicial and prosecutorial activities in relation to other specialties and areas of training included in the enlarged group 40.00.00 Jurisprudence. The authors conclude that this specialty is in demand and promising, however, the absence in the Law of the Russian Federation «On the Status of Judges in the Russian Federation» of the opportunity to qualify for the status of a judge for graduates of this specialty goes against not only the ideological, but also the content component of training in this educational program higher education, limiting opportunities for both the graduate and the entire judicial system.

Keywords: training of legal personnel, an enlarged group of specialties and areas of training 40.00.00 Jurisprudence, specialty 40.05.04 Judicial and prosecutorial activities, the status of a judge.

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Щербакова Ольга Васильевна

*к.п.н., доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы
и педагогики Саратовской государственной юридической академии*

Лапунин Михаил Михайлович,

*к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной юридической академии*

Комбарова Елена Валерьевна

*к.ю.н., доцент кафедры конституционного права
имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. Изменения общественных отношений в связи с достижениями научно-технического прогресса затронули в полной мере и сферу российского образования. Пандемия лишь дала импульс для решения давно сформировавшихся вопросов относительно особенностей статуса педагога в современном мире. Изучение научных публикаций за последние три года показало, что интерес ученых к проблемам регламентации прав и обязанностей педагогических работников все растет. Несмотря на начавшийся процесс обновления соответствующей нормативно-правовой базы на территории России, все еще остаются не до конца урегулированными многие аспекты статуса представителей профессорско-педагогического состава.

Отечественной системе образования предстоит обеспечить становление положений, благодаря которым педагогические работники могли бы своевременно и эффективно повышать свою квалификацию в аспекте цифровой грамотности, соблюдались бы правила охраны труда, в том числе при работе дистанционно, надлежало бы урегулированы авторские права на произведения в цифровой форме, а необходимые материальные затраты работника своевременно компенсировались бы работодателем.

Ключевые слова: права и обязанности педагогических работников, цифровая грамотность, профессорско-преподавательский состав, высшее образование.

**SPECIFICATION OF THE RIGHTS AND DUTIES
OF TEACHING STAFF IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION
OF THE MODERN EDUCATION SYSTEM****Shcherbakova Olga Vasilievna**

*Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal Psychology,
Forensic Expertise and Pedagogy, Saratov State Law Academy*

Lapunin Mikhail Mikhailovich

*Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal
Law of the Saratov State Law Academy*

Kombarova Elena Valerievna

*Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Constitutional Law named after Professor Isaak Efimovich Farber
of the Saratov State Law Academy*

Abstract. Changes in public relations in connection with the achievements of scientific and technological progress have fully affected the sphere of Russian education. The pandemic has only given impetus to solving long-standing questions about the peculiarities of the status of a teacher in the modern world. The study of scientific publications over the past three years has shown that the interest of scientists in the problems of regulating the rights and duties of teaching staff is growing. Despite the beginning of the process of updating the relevant regulatory framework in Russia, many aspects of the status of representatives of the teaching staff are still not fully settled.

The domestic education system has yet to ensure the formation of provisions through which teachers could timely and effectively improve their skills in the aspect of digital literacy, labor protection rules would be observed, including when working remotely, copyrights to works in digital form would be properly regulated, and the necessary material costs of the employee would be compensated by the employer in a timely manner.

Keywords: rights and duties of teaching staff, digital literacy, teaching staff.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЩербакOVA Ольга Васильевна

*к.п.н., доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы
и педагогики Саратовской государственной юридической академии*

Комбарова Елена Валерьевна

*к.ю.н., доцент кафедры конституционного права
имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. Развитие системы высшего образования заключается в расширении участия работодателей на всех этапах образовательного процесса. В то же время одной из важных задач системы высшего образования является выработка необходимых компетенций с целью разработки образовательных программ для подготовки конкурентоспособных специалистов, обладающих умениями и навыками работы с современными технологиями, имеющих потенциал креативного мышления, способных использовать знания, полученные не только в период обучения, но и оперативно подстраиваться под стремительно меняющиеся тенденции. Для достижения поставленной задачи необходимо совершенствовать систему управления образовательной деятельности, ориентируя ее, прежде всего, на рынок и конечных потребителей предоставляемых образовательных услуг, а именно работодателей. В статье рассматривается специфика практико-ориентированного подхода в юридическом образовании.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, юридическое образование, работодатель, профессиональные компетенции.

PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN THE SYSTEM OF HIGHER LEGAL EDUCATION

Kombarova Elena Valerievna

*Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Constitutional Law named after Professor Isaak Efimovich Farber
of the Saratov State Law Academy*

Shcherbakova Olga Vasilievna

*Ph.D., Associate Professor of the Department of Legal Psychology,
Forensic Expertise and Pedagogy, Saratov State Law Academy*

Abstract. The development of the higher education system is to expand the participation of employers at all stages of the educational process. At the same time, one of the important tasks of the higher education system is the development

of the necessary competencies in order to develop educational programs for the preparation of competitive specialists with the skills and abilities to work with modern technologies, with the potential of creative thinking, able to use the knowledge gained not only during the period of study, but also to quickly adapt to rapidly changing trends. To achieve the set task, it is necessary to improve the management system of educational activities, orienting it, first of all, to the market and end consumers of the provided educational services, namely employers. The article discusses the specifics of the practice-oriented approach in legal education.

Keywords: practice-oriented training, legal education, employer, professional competence.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

Кондрашин Виталий Вячеславович

*директор межрегионального центра профессионального обучения
прокурорских работников и федеральных гражданских служащих,
г. Саратов*

Эмих Ольга Олеговна

старший помощник прокурора Волжского района г. Саратова

Швецова Ирина Васильевна

*преподаватель кафедры финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. В статье изучены профессиональные знания, повышенные требования к личности сотрудников прокуратуры. Рассмотрены задачи, стоящие перед прокурорскими работниками, по обеспечению надлежащего отбора будущих работников прокуратуры.

Ключевые слова: органы прокуратуры, кадры, профессия, профессиональные знания, требования.

TRAINING OF PERSONNEL FOR WORK IN THE PROSECUTOR'S OFFICE

Kondrashin Vitaly Viacheslavovich

*Director of the Interregional Center for Professional Training of Prosecutors
and Federal Civil Servants, Saratov*

Emih Olga Olegovna

Senior Assistant to the Prosecutor of the Volzhsky District of Saratov

Shvetsova Irina Vasilievna

*Lecturer of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after
Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov State Law Academy*

Abstract. The article examines professional knowledge, increased requirements for the personality of prosecutors. Considered the tasks facing the prosecutor's office to ensure the proper selection of future employees of the prosecutor's office.

Keywords: prosecutor's office, personnel, profession, professional knowledge, requirements.

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ
КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОКУРАТУРЫ РОССИИ**

Бекетова Кристина Геннадьевна

*заместитель начальника Управления правовой статистики,
информационных технологий и защиты информации –
начальник отдела ведомственной статистики
и организационно-методического обеспечения, советник юстиции*

Курохтина Елена Сергеевна

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. Статья посвящена актуальному на сегодняшний день процессу цифровизации органов прокуратуры России. Авторами рассмотрены правовые основы перехода прокуратуры в «цифровой формат». В статье представлены выводы относительно положительных аспектов цифровизации деятельности органов прокуратуры, а также проанализированы и негативные моменты рассматриваемого процесса. Авторы уделили особое внимание вопросам качественной подготовки кадрового потенциала в технологически обновляющихся условиях деятельности прокуратуры.

Ключевые слова: цифровизация органов прокуратуры, прокурор, государственная автоматизированная система правовой статистики, российское цифровое сообщество, обучение, кадровый потенциал.

**DIGITALIZATION AS THE BASIS
FOR TRAINING THE PERSONNEL POTENTIAL
OF THE RUSSIAN PROSECUTOR'S OFFICE**

Beketova Kristina Gennadievna

*Deputy Head of the Legal Statistics Department,
Information Technology and Information Security –
Head of Department departmental statistics and organizational
and methodological support, counselor of justice*

Kurokhtina Elena Sergeevna

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Prosecutor's Supervision and criminology
of the Saratov State Law Academy*

Abstract. The article is devoted to the current process of digitalization of the prosecution authorities in Russia. The authors consider the legal basis for the transition of the prosecutor's office to the digital format. The article presents conclusions regarding the positive aspects of digitalization of the activities of the prosecution authorities, as well as analyzes the negative aspects of the process under consideration. The authors paid special attention to the issues of high-quality training of human resources in the technologically updated conditions of the prosecutor's office.

Keywords: digitalization of prosecution bodies, prosecutor, state automated system of legal statistics, Russian digital community, training, human resources.

**Порядок заполнения, учета и выдачи документов
об образовании и квалификации (квалификациях):
генезис и основные направления совершенствования**

Щербакова Ольга Васильевна

*кандидат педагогических наук, проректор по учебной работе
Саратовской государственной юридической академии*

Боярская Юлия Николаевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии*

Шкрябина Анна Евгеньевна

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. В условиях интеграции, глобализации и цифровизации высшее образование претерпевает значительные изменения. В статье анализируются нормативно-правовые акты в области правового регулирования порядка заполнения, учета и выдачи документов об образовании и квалификации (квалификациях), научные публикации, а также выделяются направления совершенствования в области практической реализации освоения нескольких квалификаций в соответствии с реалиями современного общества.

Ключевые слова: документ об образовании и квалификации (квалификациях), интеграция образования, глобализация.

**THE PROCEDURE FOR FILLING OUT, RECORDING AND ISSUING
DOCUMENTS ON EDUCATION AND QUALIFICATIONS (QUALIFICATIONS):
GENESIS AND MAIN AREAS OF IMPROVEMENT**

Shcherbakova Olga Vasilievna

*Candidate of Pedagogy, Vice-Rector for Academic Affairs
(Saratov State Law Academy)*

Boyarskaya Yulia Nikolaevna

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
of Civil Law (Saratov State Law Academy)*

Shkryabina Anna Evgenievna

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Economics (Saratov State Law Academy)*

Abstract. In the context of integration, globalization and digitalization, higher education is undergoing significant changes. The article analyzes normative legal acts in the field of legal regulation of the procedure for filling out, recording and issuing documents on education and qualifications (qualifications), scientific publications, and also highlights areas of improvement in the field of practical implementation of the development of several qualifications in accordance with the realities of modern society.

Keywords: document on education and qualifications (qualifications), integration of education, globalization.

ИЗУЧЕНИЕ ДИСКУСИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Богачева Екатерина Александровна

к.п.н., доцент кафедры иностранных языков

Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В данной статье показано, что судебный дискурс достаточно уникален, чтобы требовать четкой основы. Представлена структура судебного дискурса под влиянием вербального искусства как самого судебного процесса в зале суда. В частности, эта научная работа предлагает структуру (словесное представление в зале суда), которая объясняет социолингвистическую ситуацию части судебного разбирательства. Свообразные социолингвистические взаимодействия различных людей в рамках судебного дискурса объясняются ограничениями взаимодействия ролей в зале суда.

Ключевые слова: юридический дискурс, судебный дискурс, участники судебного процесса

STUDY OF THE CONTROVERSIAL CHARACTERISTICS OF THE TRIAL IN RUSSIAN AND ENGLISH

Bogacheva Ekaterina Alexandrovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

of the Department of Foreign Languages of the Saratov State Law Academy

Abstract. This article shows that judicial discourse is unique enough. The structure of judicial discourse is presented under the influence of verbal art as the trial in the courtroom. This research offers a structure (verbal presentation in a courtroom) that explains the sociolinguistic situation of the trial. The peculiar sociolinguistic interactions of different people within the framework of judicial discourse are explained by the limitations of the interaction between roles in court.

Keywords: legal discourse, judicial discourse, participants in the trial.

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ДЛЯ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ситник Владислав Николаевич

студент Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с осуществлением научной деятельности сотрудниками прокуратуры. Автор на основании практики анализирует роль науки в формировании профессионального мировоззрения у практических работников. Выявлена степень влияния различных факторов на формирование образа науки у современных сотрудников прокуратуры. На основании анализа сложившейся действительности автор предлагает ряд собственных предложений и методов по совершенствованию научно-исследовательской деятельности прокурорских работников.

Ключевые слова: прокуратура, научно-исследовательская деятельность, научное познание, практическая деятельность.

THE IMPORTANCE OF RESEARCH WORK FOR PROSECUTORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sitnik Vladislav Nikolaevich

A Student of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article deals with issues related to the implementation of scientific activities by the staff of the Prosecutor's office. Based on practice, the author analyzes the role of science in the formation of a professional worldview among practitioners. The degree of influence of various factors on the formation of the image of science among modern employees of the prosecutor's office is revealed. Based on the analysis of the current reality, the author offers a number of his own proposals and methods for improving the research activities of prosecutors.

Keywords: prosecutor's office, research activity, scientific knowledge, practical activity.